

Федор Лазутин

Пчёлы в радость

или

Опыт естественного подхода
в пасечном деле

2008

Содержание:

КРАТКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ	3
КАК ВСЁ НАЧАЛОСЬ	5
НЕБОЛЬШОЕ ДОПОЛНЕНИЕ.....	7
ПРОМЫШЛЕННЫЙ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПОДХОДЫ.....	8
РАЗУМНОСТЬ ПЧЕЛИНОЙ СЕМЬИ.....	9
ЗАДАЧИ ЭТОЙ КНИГИ	11
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДУПЛЕ, КАК О ЕСТЕСТВЕННОМ ЖИЛИЩЕ ПЧЁЛ	11
НЕКОТОРЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ СВЕДЕНИЯ О СОТАХ	13
ЦИКЛ РАЗВИТИЯ ПЧЕЛИНОЙ СЕМЬИ.....	15
ЖИЗНЬ ПЧЕЛИНОЙ СЕМЬИ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА	17
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗИМОВКЕ	20
ЕЖЕГОДНЫЙ ЦИКЛ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)	21
ЗИМНЯЯ ВЕНТИЛЯЦИЯ ПЧЕЛИНОГО ДОМА	22
ПОРОДЫ ПЧЁЛ	23
СРЕДНЕРУССКАЯ ПОРОДА ПЧЁЛ	27
ПЧЕЛИНЫЕ БОЛЕЗНИ	29
СИМБИОЗ В ПРИРОДЕ (ФИЛОСОФСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ)	35
ПЧЁЛЫ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ.....	35
НЕМНОГО ИСТОРИИ	37
ИСТОРИЯ РАМОЧКИ.....	38
СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЧЕЛОВОЖДЕНИЯ	39
Часть первая. Улей ЛАНГСТРОТА-РУТА.....	39
Часть вторая. Улей ДАДАНА-БЛАТТА	41
ПЧЁЛЫ В ПРОМЫШЛЕННОМ УЛЬЕ	44
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РОЕНИИ (ГЛАВА-ВСТАВКА)	45
НЕМНОГО О ГРУСТНОМ	48
СИСТЕМЫ ПЧЕЛОВОЖДЕНИЯ (ПРОДОЛЖЕНИЕ).....	49
УЛЕЙ-ЛЕЖАК НА ВЫСОКУЮ РАМКУ.....	50
УЛЕЙ-ЛЕЖАК СОВРЕМЕННЫЙ	53
ЛЕЖАК-КОЛОДА, ИЛИ ЛЕЖАК НА ВЫСОКУЮ РАМКУ	54
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСОКОЙ РАМКИ	56
ОПИСАНИЕ УЛЬЯ-ЛЕЖАКА НА 25 ВЫСОКИХ РАМОК	58
КАК СОДЕРЖАТЬ ПЧЁЛ В УЛЬЕ-ЛЕЖАКЕ НА ВЫСОКУЮ РАМКУ	60
ГЛАВНЫЕ ЗАПОВЕДИ ЕСТЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПЧЁЛ	61
ДЕЙСТВИЯ ПАСЕЧНИКА ВЕСНОЙ И ЛЕТОМ.....	62
Весенняя ревизия.....	62
Осенние процедуры	66
ОСОБЕННОСТИ ВЫСОКОЙ РАМКИ	68
ШТРИХИ	69
КАК ПОЙМАТЬ РОЙ В ЛОВУШКУ	71
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	73
ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЁМ.....	75
КОРОТКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	77

Краткое вступление

Дорогой читатель!

Эта небольшая книга, предлагаемая твоему вниманию, вовсе не является очередным учебником по пчеловодству. Она вообще не является учебником и даже не претендует на какое-либо новое слово в науке о пчёлах. Просто у автора возникла настоятельная потребность поделиться своим опытом и своими мыслями, которые некоторое время назад привели его к определённому подходу в работе с этими замечательными насекомыми.

Речь пойдёт о естественном способе содержания пчёл, при котором человек старается минимально вмешиваться в их жизнь, не кормит сахаром, не меняет объёма гнезда, отказавшись от корпусов и надставок, не обрабатывает никакими препаратами, не размножает искусственно... Словом, предоставляет своим питомцам максимальную свободу самим устраивать свою жизнь.

Но возможно ли это?

Да, возможно! Прямо сейчас, подняв глаза над экраном компьютера, я вижу в окно свою небольшую пасеку. Всего два раза в году, весной и в конце лета, я провожу ревизию пчелиных гнёзд, а всё остальное время просто наблюдаю за слаженной работой этих изумительных насекомых. И, несмотря на то, что в ульях живут пчёлы среднерусской породы, известной своим сердитым характером, мы с женой и ребёнком всё лето спокойно трудимся на участке, по многу раз на дню оказываясь рядом с ульями. И все наши гости (а бывает их немало!), ничуть не боясь быть ужаленными, обязательно идут на пасеку посмотреть на наши красивые ульи и их обитателей.

И все без исключения поначалу просто не могут поверить, что всё так просто! Ведь сложившийся стереотип рисует пчеловодство как нелёгкий каждодневный труд, практически несовместимый с любой другой деятельностью, а профессию пчеловода как очень сложную и требующую не одного года обучения.

Именно этот стереотип внёс немалую лепту в уничтожение современного пчеловодства. Ведь это просто смешно — 3.5 миллиона пчелосемей на всю нашу страну! Созданную самой природой для того, чтобы держать здесь в сотни раз больше пчелиных семей и кормить мёдом другие народы! Причём без ущерба для природы, а, наоборот, с превеликой для неё пользой.

Думаете, фантазия? Отнюдь. Медоносная база средней полосы России (а пишу я в основном о ней, как близко знакомой) используется на доли процента. Побывайте в деревнях! Редко где встретишь пасеку на десяток пчелосемей, а чтобы сотня, так это на весь район попадётся одна — две, а может и не попадётся вовсе. Почему?

Много я размышлял на эту тему, перелопатил гору литературы, общался с пчеловодами, профессионалами и любителями. И понял, что корень вопроса лежит в подходе к природе вообще и к пчёлам в частности.

В своё время человек, возомнив себя царём природы, позволил себе грубо вмешаться в тончайшие механизмы, управляющие жизнью пчелиной семьи, и они начали давать сбой. С тех самых пор пчеловодческая наука борется со следствиями этого сбоя, увязая всё глубже и глубже...

Однако и в девятнадцатом веке, и в сумасшедшем двадцатом было немало людей, державших пчёл естественным способом, стараясь максимально следовать законам природы. Много таких людей и сейчас. По разного рода причинам они себя особенно не афишируют, не часто появляясь на страницах печати и пчеловодческих форумах в сети.

Одно время, начав держать пчёл на высокой рамке, я даже чувствовал себя чуть ли не изобретателем нового улья. Но совсем недолго! Ещё раз проштудировав всю доступную литературу (около 70 книг и множество журналов), я вдруг обнаружил такие же в точности ульи и очень похожие системы содержания в них пчёл. Причём первым в этом ряду был улей Жоржа Лайанса (подробное описание будет ниже), изобретённый в 1864 году и очень популярный в нашей стране в начале 20-го века. До насильственного внедрения колхозно-промышленного пчеловодства...

В общем, получилось так, что в последние несколько лет приходилось довольно часто рассказывать о своём опыте содержания пчёл, о разнице естественного и промышленного подхода, об истории развития мирового пчеловодения и о том, к чему она привела.

И обнаружилось, что пчёлами интересуется огромное количество людей! Многие мечтают о том, чтобы поставить на своём загородном участке несколько домиков с пчёлами, да так, чтобы тревожить их как можно меньше, чтобы красивыми были и вид не портили, да чтоб домочадцев и соседей беспокоили не сильно. То есть именно о том, о чём мечтал в своё время и я. Им в помощь и написана эта небольшая книжка!

А также тем, кто, искренне любя этих разумнейших насекомых и держа пчёл в «традиционных» ульях Дадана или Лангстрота, давно чувствуют, что что-то не так!

А я, видя, как у многих моих друзей появляются на участках красивые ульи-колоды на высокую рамку, испытываю огромную радость, ведь соседство с пчёлами делает людей добрее, разумнее и счастливее!

Как всё началось

Пять лет назад, решив всерьёз заняться пчёлами, я ещё пребывал в полной уверенности в том, что пчеловодческая наука представляет собой давно сложившуюся отрасль знаний и дело лишь за тем, чтобы, приняв на вооружение её выводы и рекомендации, грамотно приложить теорию к практике.

Эта уверенность поддерживалась и тем десятком книжек, которые удалось купить или найти у друзей, и которые с усердием неопита в очень короткие сроки я добросовестно проштудировал.

Все они содержали очень похожие описания пчелиной семьи и этапов её жизни, продукции пчеловодства и медоносной базы, врагов пчёл и их болезней. А также совершенно одинаковые чертежи ульев системы Дадана, Лангстрота и некоторых других, с общими рекомендациями по их использованию.

И если с первой частью я достаточно быстро разобрался, получив хорошие базовые представления о жизни пчелиной семьи, то со второй — практической — всё оказалось значительно сложнее. Почему?

В первую очередь очень хотелось понять ход мысли создателей тех или иных конструкций ульев, уяснить логическую суть используемых в работе с пчёлами методов, увидеть сравнительную характеристику, плюсы и минусы различных систем пчеловодства.

Но в книгах содержались лишь готовые схемы, без разъяснений и комментариев. Надо, мол, делать так-то и так-то, это правильно и научно обосновано. А на массу вопросов, возникавших по ходу чтения, ответов не было. Причём не было их не только в литературе, но и у моих маститых друзей-пчеловодов.

Махнув, однако, до поры до времени на это рукой, я взялся за дело.

А разнообразные истории неудачных начинаний в разведении пчёл, которых уже к тому времени пришлось немало услышать, списал исключительно на то, что люди не следовали рекомендациям специалистов.

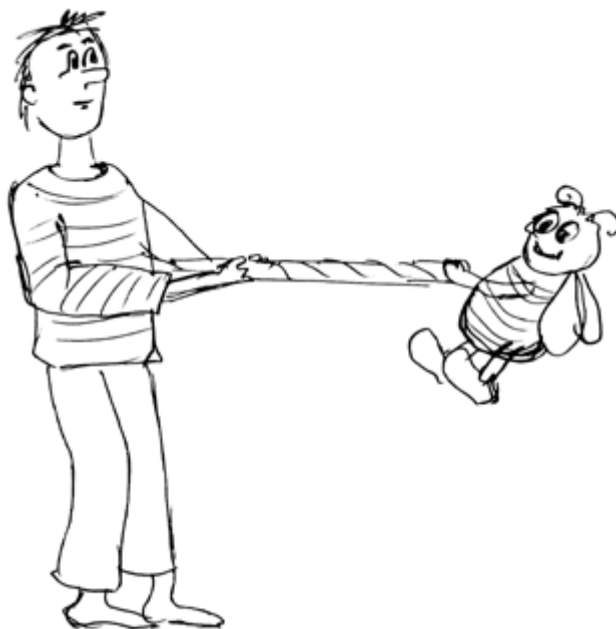
И, уж конечно, сам всё сделал совершенно правильно: построил три добротных дадановских улья и заселил семьями карпаток, купленными у знакомого пчеловода-промышленника.

И, работая с ними, очень скоро начал понимать, что что-то не так...

А точнее, всё не так!

Всем своим нутром я ощущал, насколько пчёлам не нравится вторжение в их жильё, когда пчеловод снимает с улья крышу и одну за другой вытаскивает на свет Божий рамочки с нежным пчелиным расплодом и работающими на них пчёлами. Когда орудует дымарём, стряхивает пчёл с рамок, ставит и убирает магазины.

Мне были крайне неприятны искусственные методы размножения, борьба с роением и многие другие процедуры, которые пчеловод вынужден делать изо дня в день. Кроме этого, по ходу дела продолжали накапливаться вопросы, на которые ни книги, ни друзья-пчеловоды просто не могли дать вразумительные ответы.

В течение следующей зимы я уже гораздо глубже погрузился в тему содержания пчёл и, сделав соответствующие выводы, весной перевёл своих пчёл в тёплые капитальные лежаки на 25 высоких рамок, а ещё через год приобрёл десяток пчелиных семей местной породы, максимально приближенной к среднерусской, и заселил их в такие же ульи. И с тех пор не перестаю радоваться, глядя на своих подопечных, которые мирно живут и трудятся неподалёку от нашего дома.

Но остался вопрос:

ЧТО ЖЕ НЕ ТАК В СОВРЕМЕННОМ ПЧЕЛОВОДСТВЕ?

Почему пчеловодство чем дальше, тем больше приходит в упадок, несмотря на все достижения науки? Почему, несмотря на явную полезность и выгодность, это занятие не стало массовым? Почему пчелы повсеместно болеют и гибнут?

И родилась у меня аналогия современного пчеловодства с человеком, который, идя в другой город, давным-давно свернул не на ту дорогу. И продол-

жают идти, преодолевая реки и горы, терпя голод и стужу... И чувствует уже, что идёт не туда, но страшно признаться в этом самому себе!

А не признаться нельзя!

В итоге, изучая литературу, наблюдая за своими пчёлами, беседуя с многими людьми, я пришёл к пониманию естественного подхода к содержанию пчёл как альтернативе подходу промышленному, по сей день преобладающему на пасеках мира...

Из этого понимания родилась система содержания пчёл, основанная на глубоком уважении и полном доверии к пчелиной семье как к разумному и совершенному живому сообществу, способному самостоятельно строить свою жизнь и решать любые жизненные проблемы.

Эта система позволяет держать пчёл с минимумом усилий и трудозатрат, практически не вмешиваясь в их жизнь, не тревожа лишний раз и не обижая. И пчёлы откликаются благодарностью — спокойно работают, не беспокоя домочадцев и соседей, и собирают для вас самый полезный и вкусный в мире продукт — мёд.

Но самой большой радостью для меня было обнаружить, что абсолютно ничего нового я не изобрёл, а лишь, самостоятельно размышляя, пришёл к тем же выводам, что и многие люди задолго до меня. И только найдя в литературе многочисленные подтверждения своим мыслям и выводам, я решился на эту публикацию...

Небольшое дополнение

Необходимо сразу сказать, что естественный подход к содержанию пчёл, изложенный в книге, может быть интересен и полезен всем, но практические рекомендации напрямую относятся только к жителям средней полосы России. И это очень важно! Здесь у нас очень хорошая медоносная база, есть леса, лу-

га, разнотравье, природа не настолько исковеркана человеком, как во многих местах на юге.

В средней полосе есть прекрасная возможность держать большие стационарные пасеки. Но при этом — короткое лето, длительный период совсем без взятка и холодные зимы, требующие тёплого улья и приличных зимних запасов.

Однако, опираясь на принципы естественного содержания пчёл, можно разработать систему для любой местности и любого климата, если только серьёз этим заняться.

Промышленный и естественный подходы

Никакая книга, излагающая точку зрения одного или нескольких людей, не может быть полностью свободна от субъективизма. Я заранее приношу извинения за свою, порой излишнюю, резкость тем людям, которые держат пчёл в ульях Дадана или Лангстрота, но делают это по-честному, как и многие пасечники старого времени.

То есть оставляют в зиму килограммов по 25 мёда, да ещё хранят экстренный запас запечатанных сотов, не используют никаких подкормок, кроме медовых, не беспокоят лишний раз своих подопечных и держат пчёл лишь своей, местной породы.

Более того, я нисколько не оспариваю тот факт, что различными научными способами (двухматочное содержание, объединение семей и другими) можно действительно добиться от пчёл рекордных медосборов, как это делали пчеловоды-стахановцы советских времён. Ради Бога!

Пусть этим занимаются те, у кого есть на то время и желание, и кому нравится постоянно возиться с пчёлами, испытывая на них разнообразные подходы и теории.

Но не надо утверждать, что других вариантов нет! Ведь именно благодаря настойчивой и даже агрессивной пропаганде промышленных методов, как единственно возможных, миллионы людей лишились возможности держать на своих загородных участках, как встарь, по нескольку пчелиных семей исключительно для своей пользы и радости.

А ведь это действительно Радость! Мы с женой (и шестилетним сыном) уже так привыкли к своим пчёлкам, что просто не мыслим свою жизнь без их дружного жужжания, без их мощнейшей энергетики и вкуснейшего мёда на нашем столе.

Ведь то, что можно держать пчёл естественным способом, с минимальными затратами времени и труда — проверенный и неоспоримый факт, и многотысячелетний опыт использования бортей и колод тому подтверждение. Другое подтверждение — вытесненный со страниц книг и журналов полутравяной опыт естественного содержания пчёл в ульях на высокую рамку.

Напомнить о нём и есть одна из задач настоящей книги.

Разумность пчелиной семьи

Наблюдая за пчелиной семьёй, стараясь понять мотивацию тех или иных её действий, неизбежно приходишь к очень глубоким философским вопросам. В конечном итоге именно они являются определяющими в выборе человеком своего пути в пчеловодстве.

Готовность делать от пчелиной семьи отводки, закармливать пчёл сахаром, искусственно оплодотворять маток для меня является проявлением определённого подхода к жизни, или отсутствием подхода вообще, то есть когда человек делает что-то «как все», просто особо не задумываясь.

Лично мне уже давно очевидно, что за любым проявлением жизни стоит разум. Понаблюдайте внимательно за любым насекомым! Вот ползёт муравей по стебельку травы. Остановился, пошевелил усиками, замер на мгновение (подумал?) и побежал по своему делу. Каждое его действие осмысленно и целенаправленно. Я уж не говорю о животных!

Поведение любого, даже самого маленького живого существа настолько сложно и многогранно, что вряд ли может быть объяснено с точки зрения академической науки. В результате сложнейших исследований наука научилась лишь описывать процессы, протекающие в живых тканях, но вопрос, что за ними стоит, по сей день остаётся для неё совершенно закрытым.

И решить его возможно, лишь допустив **разумность** всего живого.

Лично я уверен в том, что есть высший Разум, который управляет всей Жизнью, и есть свой индивидуальный разум у каждого растения, жучка и паучка. Просто этот разум не похож на наш, он лежит в других измерениях, недоступных «зрению» современного человека.

Именно современного, поскольку, как мне представляется, были времена, называемые Золотым Веком человечества, когда люди ещё чувствовали связь с единым Разумом и признавали право на жизнь любого существа.

Эти люди знали своё предназначение и жили в мире со всем сущим. Они были исполнены энергии и радости.

Когда это было? Я не знаю. Но сохранились свидетельства о том, что древние египтяне умели определёнными звуками попросить пчелиную семью покинуть улей (наверное, чтобы забрать мёд) или, наоборот, привлечь рой в приготовленное для него жильё.

Что касается пчелиной семьи, то все её действия, весь ритм её жизни может быть понят, лишь если мы признаем наличие у пчёл коллективного разума. Объединившись вместе, пчёлы создают какое-то общее «мыслительное поле» и сообща решают такие сложные задачи, как строительство гнезда или поддержание микроклимата в улье.

Судите сами. Был один исследователь, который занимался вопросом строительства сотов. Он заставлял пчёл строить соты в условиях, никогда не

встречающихся в природе, и они каждый раз находили оптимальное решение. Вращал улей в центрифуге, менял магнитное поле и добился даже того, что пчелы отстроили ему сферический сот, который он долго потом возил по разным форумам и выставкам.

Причём пчелы, по свидетельству самого исследователя, строили этот сот в несколько этапов: начали работать, остановились, «подумали», разрушили, опять начали — и так несколько раз, пока не нашли правильное решение. Повторяю, приписать эти действия инстинкту невозможно, поскольку задача решалась впервые, может быть, за всю историю существования пчёл.

Другой исследователь каждый день в одном и том же направлении на определённое расстояние передвигал кормушку с сахаром, пока пчелы (через три дня) не начали предугадывать, где она окажется в следующий раз! То есть он переносит кормушку на новое место — а пчелы его уже ждут!

Это ли не примеры разумности пчелиной семьи? И таких сколько угодно!

И вот что удивительно. Почти все пчеловоды знают об этом, постоянно на практике сталкиваясь с очень сложным и зачастую необъяснимым поведением своих питомцев. Но им волей-неволей приходится закрывать на это глаза, ведь иначе пришлось бы отказаться от всех методов, к которым они так привыкли. А это очень нелегко. Вот так и получается, что пчеловод-промышленник на словах превозносит пчёл как разумнейших существ, а обращается с ними как с глупыми бесчувственными букашками. Или я не прав?

Если считаете, что не прав, рекомендую почитать литературу по методам искусственного осеменения маток, а ещё лучше посмотреть учебный фильм. Лично я литературу прочитал, а фильм досмотреть не смог — больно уж тяжёлое оказалось зрелище...

А что пчелы? Они бы и рады улететь куда подальше, да не могут, находясь на положении кукол папы Карло. У пчеловода припасена масса средств, чтобы заставить их жить в своём улье: он вырезает маточники, делит семью, забирает расплод, меняет маток. Загляните в классический труд Шимановского — там приведены сотни противоречивых методик!

Пчелам остаётся отвечать агрессией и болезнями...

К чему такая длительная преамбула? Да к тому, что если у людей разные подходы к предмету, то спорить или искать общие подходы бесполезно! Проверено много раз на практике — говоришь с человеком вроде об одном, но как будто на разных языках.

Данная работа написана с точки зрения естественного подхода, и в ином ракурсе просто не может быть воспринята, и поэтому тем, кто не принимает изложенную выше позицию *внутренне*, читать дальше просто не имеет смысла.

А с теми, кто остаётся, двигаемся дальше!

Задачи этой книги

Основная задача — собрать и систематизировать те крупницы информации, которые касаются темы естественного подхода и содержатся практически в любом литературном источнике по данной теме.

Вторая задача — изложить тот минимум сведений о жизни пчёл и принципах их содержания, который совершенно необходимо знать тем, кто решил впервые обзавестись хотя бы парой пчелиных семей.

Третья — облегчить своё существование, единожды ответив на многочисленные вопросы, возникающие у людей, заинтересовавшихся естественным подходом.

И четвёртая — способствовать возрождению былого величия пасечного дела. Когда все от мала до велика умели обращаться с пчёлами, когда во всяком дворе стояли многочисленные колоды, когда мёда ели вдосталь и жили лет до ста!

В процессе изложения я стараюсь максимально избегать общеизвестных или легкодоступных сведений и делать упор на те, которые не встретишь в стандартной книге по пчеловодству.

Итак, приступим!

Несколько слов о дупле, как о естественном жилище пчёл

Дупло, как природный пчелиный дом, многократно исследовалось и описывалось в литературе. Информация о строении дупла даёт массу полезной пищи для размышлений и практических выводов, необходимых при конструировании улья, ведь пчёлы (особенно наши, северные) именно к дуплу приспособили весь свой жизненный цикл.

Каковы же основные особенности дупла, на которые нужно обратить внимание?

- Дупло имеет толстые стенки (от десяти сантиметров и выше), обеспечивающие хорошую степень теплоизоляции — защиты от холода зимой и от жары летом;

- Особенно хорошо «утеплено» дупло сверху, где над пчелиным гнездом располагается целая толща дерева;
- Дупло, как правило, имеет один «вход», образованный выгнившим сучком. При наличии лишних щелей и отверстий пчёлы стремятся их заделать;
- Пчёлы особенно любят дупла, в которых основной леток находится по середине высоты (не меньше 22-25 сантиметров от верха), то есть в верхней части пчелиного гнезда всегда есть **очень тёплый купол без малейших продухов**;
- При этом дупло может иметь большую высоту (2 метра не предел), то есть при наличии тёплого купола пчёл не смущает большое воздушное пространство снизу. Это даже хорошо, поскольку внизу в течение зимовки может скапливаться лишняя влага, уходящая летом;
- Удобное для пчёл гнездо имеет не менее 50 сантиметров высоты;
- И, как это ни смешно звучит, дупло никогда не перемещается с места на место и не меняет положения летка!

Исключение из последнего правила представляет падение дерева, ведь такое бывает. Поэтому пчеловоды знают, что, снимая с дерева ловушку, в которой уже несколько дней живут пчёлы, можно поставить её внизу или немного в стороне, пчёлы найдут! А отнеси её чуть дальше — будут толпиться на том месте, где она до этого висела.

То есть пчёлы очень сильно привыкают к месту и к расположению входа в свой дом, болезненно воспринимая всякие изменения. К примеру, если в улье-лежаке закрыть один круглый леток и открыть второй, то его обитатели очень долго (больше недели), возвращаясь со взятка, упорно бьются в закрытый вход, не сразу находя новый.

А вот другой интересный момент. Дупло, располагаясь в живом дереве, может вместе со стволом слегка раскачиваться от ветра. Не потому ли, начиная с определённой высоты сотов, пчёлы отдельные языки в некоторых местах соединяют перемычками?

И очень важным вопросом является диаметр дупла, поскольку как раз на эту тему имеются весьма серьёзные разночтения. В своё время (середина 19-го века) известный учёный-пчеловод Левицкий, дотошно исследовав имеющиеся в его распоряжении дупла, установил ширину своей узко-высокой рамки в 24 сантиметра. Именно таким (или чуть больше) он считал диаметр стандартного среднестатистического дупла.

Но как быть с более древними свидетельствами? Вот известная цитата, взятая мною из книги Н.И. Кривцова. Среднерусские пчёлы. Санкт-Петербург: Лениздат, 1995. С...:

«Побывавший в русских лесах Иовий Новокамский писал, что «самая верная жатва получается от воску и мёду, ибо вся страна преисполнена плодовыми пчёлами. По лесам и весьма густым рощам здесь можно неоднократно видеть превосходные рои висящих на деревьях пчёл, здесь часто находят огромные количества сотов, скрытых в деревьях, а в удивительной толщине древесных пнях находят иногда превеликие озёра мёду».

Вывод напрашивается очень простой — в конце 19-го века ни в средней полосе России, ни тем более на Украине давно уже не осталось девственных лесов, где дуб или липа метрового диаметра были вовсе не гигантами, а дупло диаметром полметра — обычным делом. В местах, обжитых современным человеком, деревьям просто не дают дожить даже до ста лет...

Итак, пчёл отнюдь не пугает размер дупла, зимой пчелиный клуб отлично себя чувствует в большом объёме, обтекаемый свежим воздухом. Главное — был бы мёд над головой, да хороший тепловой купол над летком, да умеренная вентиляция.

В качестве подтверждения приведу пример из своей практики. Как-то весной, проверяя одну из семей, я обнаружил, что забыл поставить сбоку от гнезда тёплую перегородку, и пчёлы зимовали на десяти высоких рамках во всём 25-рамочном объёме. И перезимовали отлично, улей был абсолютно сухой и содержал совсем немного подмора.

Летом же в дуплах большого объёма, на большой площади сотов, развиваются мощные медовые семьи.

Некоторые полезные сведения о сотах

Дупло, колода или улей являются внешними стенами, или, говоря на языке строителей, «коробкой» пчелиного дома. Они служат удобнымместилищем для восковых сотов, на которых, собственно, и протекает вся жизнь пчелиной семьи. В восковых ячейках сотов складываются и хранятся запасы «продовольствия», здесь матка откладывает яички, здесь же из них развиваются личинки и выводятся молодые пчёлы.

На строительство сотов пчёлы тратят очень много энергии, поэтому используют их многократно, пока соты совершенно не выйдут из строя. По этой же причине пчелиный рой «любит» садиться на старую сушь, предпочитая её пустому ящику или ловушке с вощиной.

Подробные описания сотов, включающие их устройство, размеры и назначение, можно найти в любой классической книге по пчеловодству, и повторять их здесь не имеет смысла. Однако на некоторые важные моменты, понимание которых пригодится нам в дальнейшем, хотелось бы обратить ваше внимание.

Итак:

Каждый отдельный сот всегда крепится к потолку и наращивается (оттягивается) строго вертикально вниз. Пчёлы начинают свою постройку с центрального сота, с двух сторон от которого (на известном расстоянии!) быстро появляются, и начинают расти ещё два, а за ними ещё и ещё — пока хватает поперечного сечения гнезда.

Небольшая семья нормально перезимует на шести сотах, семья покрупнее — на восьми. Мощной семье потребуется для зимовки (и весеннего развития) все двенадцать языков, но это уже предел. На этой цифре — двенадцать — и остановился знаменитый француз Шарль Дадан при конструировании своего улья.

Молодые языки сотов имеют форму полукругов. Живописно свисая с потолка, они похожи на дольки сыра, в центре большая, с боков поменьше. Когда языки доходят до вертикальных стенок дупла или колоды, пчёлы начинают прикреплять их и к стенкам, но не по всей длине, а местами, оставляя вертикальные щели. Это щели образуют переходы с одного сота на другой и, кроме того, совершенно необходимы для вентиляции пчелиного жилища.

Ведь пчёлки в местах, где расположен расплод, поддерживают температуру что-то около 35-ти градусов (с максимальными отклонениями в полградуса) и определённую влажность, при необходимости «включая» обогрев или вентиляцию.

Этим же целям (проходы и вентиляция) служат отверстия и вертикальные прорезы в самих языках сотов, особенно необходимых для успешной зимовки. Ведь зима — это самое критическое время, к которому пчёлы готовят своё жилище в течение всего лета! Зимой ни дырочки лишней проделать, ни мёд переложить куда нужно они уже не в состоянии.

Свежеотстроенное пчелиное гнездо представляет собой завораживающее зрелище! С потолка свисают ажурные языки сотов, сплошь облепленные. Где-то в самой гуще ходит матка в окружении свиты, ползают ленивые трутни, рабочие пчёлки трудятся, занятые каждая своим делом. Одни складывают и перерабатывают нектар, другие кормят расплод, третьи чистят ячейки, четвёртые, свисая гроздью, тянут очередной сотовый язык...

Пчелиная семья застраивает сотами своё жилище не как попало, а согласно определённому «генеральному плану», разрабатываемому каждый раз в соответствии с размерами и формой дупла, расположением летка и другими факторами. В некоторых сотах пчёлы оставляют проходы, некоторые пускают «волной», а иные вообще загибают в сторону и сращивают с соседними.

Многие люди думают, что это просто причуда, что соты «налеплены» в дупле без всякого порядка, но это глубочайшее заблуждение!

И свидетельствует оно о неразумности человека, зачастую и выделяющей его из разумной Природы!

Но вот противоречие: вставляя в улей рамочки с вощиной, мы заставляем его обитателей строить соты в определённом порядке, а не так, как хотелось бы им самим, то есть изначально идём против природы!

Да, это так. Именно в этом и заключается основной минус рамочного улья. Но мы имеем две возможности компенсировать его.

Во-первых, строим улей и наполняем его рамочками в максимальном соответствии с тем, как это в природе делают сами пчёлы. И, во-вторых, после весенней ревизии больше не трогаем гнездовую часть! Пчёлы сами, исходя из заданной им задачи, сформируют максимально приемлемые условия для выращивания детки и успешной зимовки!

Где-то недотянут соты до бруска, оставив вертикальную щель, где-то наделают в сотах отверстий. Пчеловоды-практики знают, что больше всего пчёлы таким образом «портят» соты именно гнездовой части. И, «собирая гнездо в зиму», стараются ставить туда рамочки получше, оставляя зимний клуб без переходов и вентиляции!

Впрочем, приходилось мне не раз читать и слышать о пчеловодах, не собирающих гнездо в зиму, то есть оставляющих всё, как есть. Их опыт успешен, но вот проблема: высота рамки!

На стандартной дадановской рамке (высотой 300 миллиметров) пчёлы нормальным образом перезимовать не в состоянии! То есть если и зимуют, то на пределе своих возможностей, в ненормальных, противоестественных условиях. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но речь об этом речь будет впереди, а сейчас вернёмся к сотам и к следующему, очень важному для нас вопросу — циклу жизни пчелиной семьи.

Цикл развития пчелиной семьи

Итак, нам уже понятно, что большое количество свежих чистых сотов даёт простор для развития пчелиной семьи, их отсутствие тормозит и совсем прекращает его. В результате образуется естественный цикл развития пчелиной семьи, длительность которого зависит от размеров жилища, попавшего в её распоряжение, и от жизненной силы самой семьи.

Понимание природного цикла является, наверное, самым важным в естественном подходе к «пчелодержанию». Ведь только опираясь на это понимание, мы сможем решить, как нам обращаться со своими подопечными, и разработать те немногочисленные операции, которые необходимо проводить в улье в течение года.

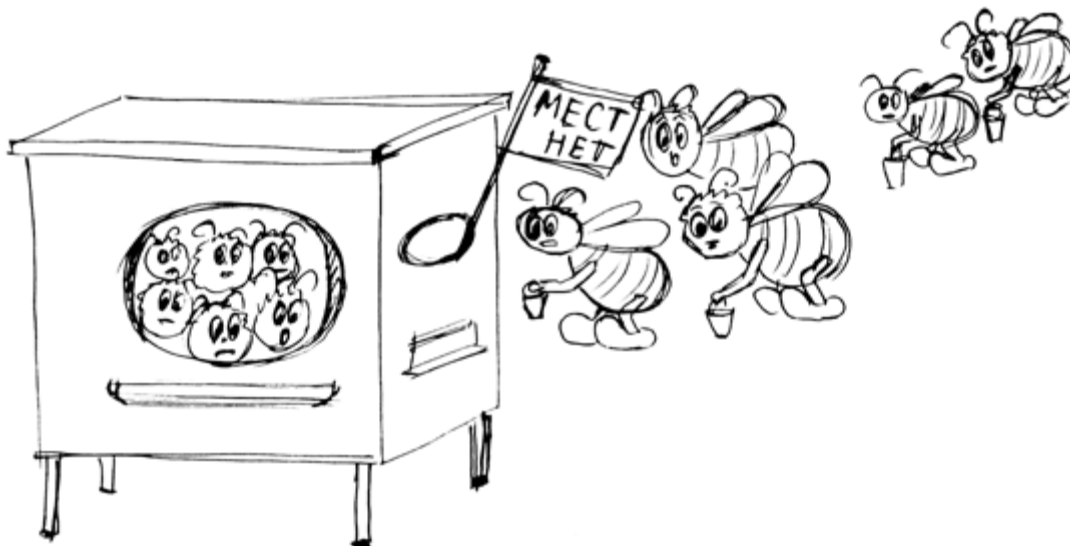
Это понимание позволит нам разобраться в том, почему хозяину многокорпусного улья приходится постоянно бороться с роением, и как сделать так, чтобы в наших ульях пчёлы спокойно работали всё лето, собирая мёд и готовясь к зиме.

Итак, внимание! Самые важные сведения о сотах:

1. На строительство сотов пчёлы тратят много усилий. Подсчитано, что, оттягивая один грамм сотов, пчёлы съедают на менее восьми граммов мёда. За лето сильная семья способна «оттянуть» до 15 дадановских (или 10 полуторных) рамок. А наполнить мёдом — в несколько раз больше!

2. Соты используются пчёлами многократно, то есть в одной ячейке выводится не одно поколение пчёл и не единожды складываются запасы мёда и перги.
3. Постепенно соты, на которых выводится пчелиный расплод, темнеют и со временем становятся совершенно чёрными. Стеночки ячеек утолщаются, а диаметр уменьшается.
4. Старые (чёрные) соты пчёлы не используют, уходя с них на свежие.
5. Разгрызть чёрные соты, чтобы на их месте построить новые, пчёлы не могут. Или не хотят? В общем, они этого не делают.
6. Старые (прошлогодние) запасы мёда пчелиная семья использует редко, при наличии взятка предпочитая нектар, или свежий, этого сезона, мёд. Старый, часто уже засахаренный, мёд накапливается в улье и лежит «мёртвым грузом», являясь приманкой для разного рода живности.

То есть общая картина жизни пчёл в дупле такова: пчёлы всё время строят новые соты, осваивая имеющееся в их распоряжении пустое пространство. Со старых сотов на новые переходит работать матка, а чёрные, отработанные соты с запасами старого мёда остаются без применения. К чему это приводит?

К тому, что маленькое по размеру дупло сильная семья застроит за сезон и, перезимовав, настроится на роение. Это понятно: все свободные ячейки с началом медосбора быстро заливаются нектаром, матке становится негде сеять, молодой пчеле негде строить, к тому же происходит перегрев гнезда из-за перенаселения.

В дупле большого размера пчёлы будут из года в год достраивать соты в стороны и вниз, постепенно уходя с чёрных, отработанных пластов. Во второй и, может быть, в третий год годы пчёлы вряд ли будут роиться, наращивая большую сильную семью (имеется в виду среднерусская порода), но со временем, выработав всё пространство дупла, начнут выпускать один сильный рой за другим.

Таким образом, жизнь пчелиной семьи в дупле дерева следует закону цикличности, свойственной природе вообще, а живой особенно. По окончании цикла, длительность которого зависит от размеров дупла, силы пчелиного роя, его заселившего, летнего взятка и других факторов, семья покидает дупло, ос-

тавляя его содержимое многочисленным любителям пчелиных деликатесов, начиная от восковой моли и заканчивая медведями.

Их стараниями за очень непродолжительный срок оно будет вычищено и приготовлено для вселения нового роя.

Таков, по моим представлениям, большой жизненный цикл пчелиной семьи. Но есть и малый цикл, не менее важный для нашей практики — тот, который пчелиная семья проживает в течение года. О нём и пойдёт наша дальнейшая речь.

Жизнь пчелиной семьи в течение года

Известно, что каждая в отдельности рабочая пчёлка живёт сравнительно недолго — около 40 дней. За это время она успевает прожить полезную, насыщенную и яркую жизнь, этапы которой подробно описаны в специальной литературе. В разные периоды своего существования ей приходится чистить ячейки, кормить молодняк, тянуть соты, летать за взятком, охранять гнездо и много чего ещё делать на пользу своего пчелиного рода.

К своей сложной и разнообразной трудовой деятельности рабочая пчела приступает почти сразу после «рождения». И вот что удивительно: никто ведь её не учит, не принимает выпускные экзамены и не выдаёт разнарядку на работу — в каждое мгновение она сама точно знает, что и как ей нужно делать.

И этот вопрос, разумеется, остаётся за бортом исследований. Поведение пчелы традиционно объясняют всемогущим **инстинктом**, то есть не объясняют никак. Да это и понятно — ведь здесь начинается область **духа**, в которой материалистическая наука совершенно бессильна.

А ведь если внимательно присмотреться, то проявления **духа** можно легко увидеть в любом живом существе, если перестать считать **простым и очевидным** всё то, к чему мы привыкли.

Но это совсем отдельная тема, лежащая в стороне от пути нашего исследования. Описание этапов жизни отдельной пчёлки мы, как обычно, пропускаем, отсылая любопытного читателя к традиционной литературе. А акцентируем внимание на тех сведениях, которые можно собрать лишь по крупицам.

Представление об улье как о ящике с некоторым количеством пчёл в корне не верно. Пчелиная семья постоянно пребывает в динамике, а количество пчёл в ней зависит от активности матки и сильно меняется в течение года. Весной их совсем немного, ведут они себя вяло, и позволяют спокойно провести ревизию гнезда. В это время в улье ещё преобладает зимняя пчела, в задачу которой входит лишь перезимовать и вырастить свою весеннюю смену.

Матка начинает сеять уже в конце зимы, но сеет совсем немного, постепенно наращивая яйцекладку. Однако, как только пошёл первый взятком, еже-

дневный посев стремительно возрастает, и в улье через некоторое время начинает появляться масса молодой пчелы. Это хорошо видно: каждый день молодняк выходит на облёт, пчёлки-сборщицы с яркими пятнышками обножки на задних лапках то и дело плюхаются на леток, на пасеке стоит дружный радостный гул.

В средней полосе России весеннее наращивание идёт с середины апреля до середины мая, и в эти сроки нужно уложиться с весенней ревизией — единственной операцией в году, требующей разборки гнезда. Лучшее время для неё — начало мая, когда уже начался устойчивый ранний взяток, но пчёлки ещё не вошли в полную силу. В конце месяца сделать это уже будет сложнее!

Но мы забегаем вперёд. Итак, к концу мая (не забывайте делать скидку на широту вашей местности) пчелиная семья уже набрала порядочную силу. Где-то в это время её поджидает небольшой период практически без взятка, когда весенние медоносы уже отцвели, а основные ещё не вступили в силу. В это время семьи, имеющие достаточно простора внутри улья, продолжают развиваться, а попавшие в стеснённые обстоятельства уже могут выпустить рой.

Этим природным механизмом может легко воспользоваться пчеловод-естественник, решивший расширить свою пасеку. После весенней ревизии гнезда он прекращает подставлять рамочки в улей и перекрывает щель под перегородкой, ведущей в свободное пространство (подробности устройства улья будут ниже), тем самым ограничивая возможность развития семьи. После того, как рой вышел, нужно будет открыть щель, и, передвинув перегородку, подставить рамочки.

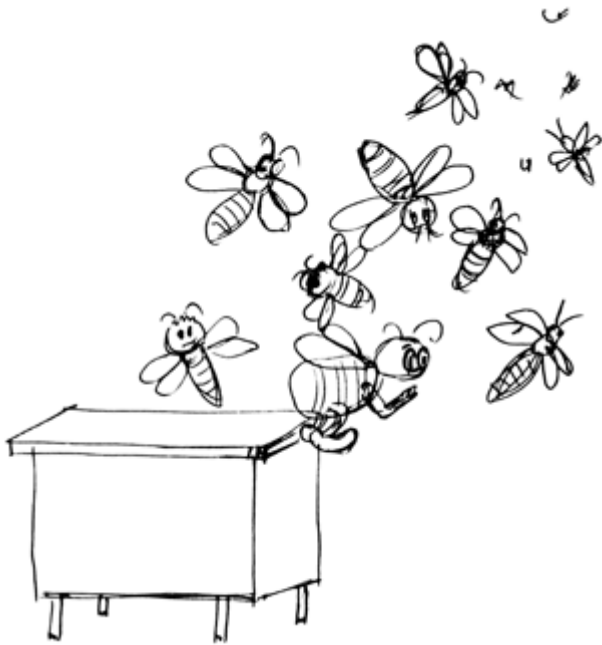
Эта нехитрая процедура позволяет получить столько роёв, сколько нужно, причём в самое выгодное время — в начале лета. Сильные рои, посаженные в это время, не только успеют хорошо подготовиться к зиме, но и могут дать сколько-нибудь мёда.

Если вам рои не нужны, то остаётся просто следить за тем, чтобы у семьи всегда была свежая вошина для строительства и простор для развития. В этом случае, с вероятностью в 80–90 процентов, среднерусская пчела в роевое состояние не войдёт, предпочитая в течение лета усиливаться, заполняя весь предоставленный ей объём.

То есть каждую весну мы ставим пчёлку в ситуацию большого пустого дупла (о чём говорилось выше), в котором нет застарелых запасов мёда и старой чёрной суши, а имеется масса места и возможности для развития.

Это и есть грамотное использование природных механизмов.

Главный взяток у нас бывает в июне и в начале июля. Кто бывал в это время на пасеке, знает, какое это неповторимое зрелище. Пасека вся гудит, как один огромный улей. Пчёлки непрерывной чередой стремительно вылетают из летка и, возвращаясь назад с тяжёлым грузом, тяжело опускаются на прилётную доску. С темнотой полёты прекращаются, но на прилётной доске ещё остаются пчелы-вентиляторщицы, выгоняющие наружу тёплый воздух, исполненный удивительного медового аромата.

В течение августа активность семьи постепенно спадает, количество пчёл в улье уменьшается. А перед любопытным исследователем снова встаёт вопрос: откуда матка ещё в разгар обильного взятка узнаёт, что медосбор вскоре пойдёт на убыль? Ей ведь нужно заранее (за три недели) снизить свою производительность! Наука утверждает, что пчёлы, сговорившись между собой, дают ей меньше корма. Но ведь рабочая пчела живёт чуть больше месяца, откуда ей знать ежегодные природные циклы? Тем более что из года в год на пару недель они могут сдвигаться?

По моим ощущениям, пчелиная семья, из поколения в поколение живущая в конкретной местности, составляет частичку местной Природы, и в силу этого просто «знает» погоду минимум на полгода вперёд. И в этом нет ничего удивительного — ведь и многие растения, как обнаружено учёными, по-разному готовятся к зиме в зависимости от того, мягкая она будет или суровая.

Это замечание напрямую относится к главе, в которой пойдёт речь о породах пчёл, а также к некоторым рекомендациям, которые можно найти в пчеловодческих изданиях.

Одна из них — «помочь» пчёлам нарастить семью к главному медосбору. Для этого предлагается ранней весной вставлять в ульи электрические обогреватели или давать весной побудительную подкормку и так далее... Методик масса! К чему это приводит, иногда описывают пчеловоды-практики, не стесняющиеся рассказывать о своих ошибках.

К примеру, искусственно нарастили массу пчелы. А тут затяжная весна, или дожди зарядили! Главный медосбор отодвинулся недели на две, у пчел проблемы, а в журналах полемика: что сделали неправильно? Надо было наращивать, но чуть позже и другим способом! Пчеловоды читают и снова экспериментируют... Думаете, утрирую? Отнюдь. Почитайте старые подшивки журнала «Пчеловодство» — там всё это есть.

Итак, к концу августа — середине сентября (всегда в разное время!) матка перестаёт откладывать яички, и через три недели после этого выходит последний расплод.

«Родившиеся» осенью пчёлы в работе уже не участвуют. Их задача — пережить зиму и вырастить весенний расплод. Живут они во много раз дольше летней пчелы, мало двигаясь и, соответственно, не изнашиваясь на работе.

Когда на улице дневная температура опускается до 10 градусов, пчёлы практически прекращают полёты и начинают постепенно собираться в клуб. Впереди самое трудное время — зима.

Несколько слов о зимовке

О зимней жизни пчелиного клуба известно, как это ни странно, не так уж много. Если подойти к улью зимой (мои пчелы зимуют, разумеется, на улице) и прислонить ухо к летку, то можно расслышать издаваемый пчелами гул. Он тем сильнее, чем крепче мороз на дворе. Вибрируя грудными мышцами, пчелы «корки клуба», то есть находящиеся на поверхности, повышают температуру внутри. По этому гулу можно определить состояние семьи в процессе зимовки.

Чтобы получить необходимую для обогрева энергию, пчелки потихоньку поедают мёд, оставленный на зиму. В классической литературе говорится, что пчелы постоянно циркулируют внутри клуба. С периферии в центр, вверх к мёду (пополнить запас в зобике) и обратно. Сейчас представления несколько меняются. Оказывается, в зиму уходят пчелы разного возраста, и кору клуба образуют те, что постарше, обогревая и сохраняя внутренних.

Это выглядит вполне логично. Можно легко себе представить, что, потребляя мёд и передвигаясь по коре, внешние пчелы изнашиваются гораздо быстрее внутренних и постепенно отпадают. Внутренние пчелы, сохранившиеся лучше, при необходимости занимают их место. Пчелы, работавшие в коре, с наступлением тепла отходят быстро, зато внутренние сохраняют способность ещё некоторое время трудиться.

Такая, в общих чертах, представляется картина. Насколько она достоверна? Не знаю. Ведь есть масса тонкостей. К примеру, пчелиный клуб рассекают языки сотов, и что они с этим делают? Как ведёт себя матка? Есть ли у неё зимой свита? И так далее. Но оставим эти вопросы исследователям и скажем им спасибо за добытые и очень интересные для нас сведения.

А сами, как обычно, остановимся на особо важных моментах. Ведь у нас своя задача — не помешать пчелам подготовиться к самому трудному в их жизни этапу.

Итак, самое существенное:

- Пчелы зимой не впадают в анабиоз. В центре клуба в самые морозы поддерживается температура не менее плюс двадцати градусов, а как только начинает появляться расплод, в конце февраля — начале марта, и все тридцать пять;
- Энергию для этого пчелы получают, потребляя мёд, находящийся непосредственно над клубом. При этом клуб постепенно передвигается вверх со скоростью около одного миллиметра в сутки;
- Использовать мёд, находящийся на боковых сотах, пчелы зимой не в состоянии. Он может пригодиться только весной, когда на улице становится достаточно тепло и клуб распадается;

- Клуб собирается осенью на **пустых(!)** сотах в нижней части улья, оставляя «над головой» как можно больше медовых запасов;
- Поскольку клуб имеет форму шара, на центральном соте мёда будет меньше всего, на следующих чуть больше, потом ещё больше. И с боков от клуба остаются хорошие медово-перговые рамочки — запас на весеннее развитие;
- Предыдущий пункт, содержащий классическое представление о распределении зимних запасов, не совсем точен. На самом деле пчёлы могут оставить часть запасов сзади (вдали от летка) или оставить в центре полномёдный сот, или оставить внутри часть перги. Есть у них на это какие-то свои соображения, более сложные, чем наши;
- Клуб имеет диаметр до 25 сантиметров;
- Для того чтобы зимой переходить внутри клуба с сота на сот, пчёлы оставляют в них щели и круглые отверстия;
- В зиму сильной семье необходимо оставлять не менее 25 килограммов мёда. Около 15 она съедает, и 10 должно быть в запасе, без которого пчёлы чувствуют себя очень неуютно;
- Для зимовки лучше всего подходит мёд, собранный в период главного медосбора. В безвзяточный период пчёлы «производят» падевый мёд, от которого зимой могут погибнуть. Поэтому запас на зиму пчёлки готовят ещё в разгар лета, чем и пользуются пчеловоды-промышленники, ставя на гнездо, а затем отбирая магазинную надставку;
- Зимой пчёлы не в состоянии ни прогрызть дырку в сотах, ни переложить мёд, ни заделать прополисом образовавшуюся щель. Всё это делается заранее.

Резюме:

Зимовка — самое сложное испытание для пчелиной семьи в течение года, к которому она готовится всё лето. Строит гнездо, устраивает вентиляцию и переходы между сотами, складывает определённым образом запасы. И если ей не мешать, зимует отлично!

Это уже начинают понимать и многие пчеловоды промышленники, отказываясь от «сборки гнезда в зиму». Но этот, совершенно разумный, шаг не всегда ведёт к успеху, поскольку сама конструкция популярных промышленных ульев не позволяет пчёлам без помех устроить своё зимнее гнездо.

Ежегодный цикл (продолжение)

Теперь посчитаем, какая высота сотов необходима пчёлам для нормальной зимовки. 25 сантиметров — диаметр клуба. Время нахождения в клубе — 5–6 месяцев (безвзяточный период ещё больше). Считая миллиметр передвижения в день, получаем 180 миллиметров. Итого высота сотов — 450 миллиметров. Именно поэтому, как уже говорилось, пчёлы предпочитают дупла высотой не менее полуметра.

И именно поэтому сильную пчелиную семью, зимующую на дадановской рамке (высота 300 миллиметров), даже в условиях зимовника, в январе — фев-

рале приходится проверять и чаще всего подкармливать. А поскольку эта рамка является у нас самой распространённой, разговор о ней будет особый.

Но вернёмся к весне. Пчелиный клуб, освобождая ячейки от мёда, в течение зимы поднялся наверх. Здесь, в верхней части улья, матка начинает сеять, постепенно, в течение весны, опускаясь вниз. В природе всё устроено разумно: весной в верхней части теплее, на обогрев расплода тратится меньше энергии. Через месяц верхние ячейки освободятся (выйдет молодая пчела), и их можно будет заполнять мёдом, начиная подготовку к следующей зимовке.

Особенностью нашей, среднерусской пчелы, является стремление складывать запасы в первую очередь в верхней части гнездовых сотов, и только когда уже обеспечен достаточный запас на зиму — сбоку или в глубине улья.

Это очень важно! Чем южнее родина пчелы, тем меньше выражен этот инстинкт. Обитательницы жарких стран, располагающие небольшим взятком в течение всего года, к зиме вообще не готовятся, «разбрасывая» мёд по всей поверхности сотов. А в наших широтах всего три месяца короткого, но очень сильного взятка, и первоочередная задача пчелиной семьи — сложить сантиметров 20 мёда «над головой». И после этого можно всё лето жить спокойно.

И нам с вами это должно быть понятно, ведь не так ли точно устроено и у людей? И не только у людей! Собака бывает кусачей не от породы собачьей...

В разгар лета, когда на улице тепло, а в улье достаточно пчелы, способной ухаживать за потомством, матка сеет на любых свободных сотах, предпочитая при этом те, что поближе к летку. Рабочие пчелы, заполнив мёдом верхнюю часть гнездовых сотов (зимний запас), складывают излишек в пустые соты подале от входа. Всё гармонично.

Наверное, я рисую несколько упрощённую картину, в реальности всё сложнее, но в целом картина именно такова.

И ещё одна небольшая, но важная тема:

Зимняя вентиляция пчелиного дома

Как летом, так и зимой пчелам необходимо проветривать своё жилище. Летом это делается просто: пчелы садятся перед летком и, интенсивно работая крылышками, выгоняют воздух из улья наружу.

Зимой, разумеется, потребность в воздухообмене многократно снижается, но не пропадает совсем. Ведь пчелки и в это время года поедают мёд, выделяя с дыханием водяные пары и углекислый газ. И если некоторое повышение концентрации последнего вполне допустимо, то излишек водяных паров может вызвать очень вредную сырость.

В дупле, как мы уже знаем, чаще всего бывает только один леток — на середине высоты гнезда. Для вентиляции улья этого было бы маловато, но дупло имеет свои особенности. В нём, как правило, под пчелиным клубом имеется большое пространство и трухлявое гигроскопичное дно, способное впитать излишки сырости.

В улье большого пространства под сотами, как правило, не делают, а для вентиляции оставляют два летка — верхний и нижний. В этом случае, благодаря перепаду температур, через них идёт постоянный поток воздуха. Пчёлы регулируют его легко и просто, пользуясь законами физики — изменяют сечение верхнего летка.

То есть нижний леток зимой открыт на несколько сантиметров, а верхний семья к зиме самостоятельно заделает прополисом, оставив небольшое отверстие по своему разумению.

Кстати сказать, летом у пчёл есть другой способ регулировать воздухообмен: в периоды похолоданий они набиваются в леток, своими телами уменьшая его сечение.

Надо сказать, что здесь я излагаю каноническую схему, опробованную многими и многими пчеловодами, которой и сам пользуюсь (два летка — нижний щелевой и верхний круглый). Но этот вопрос ещё до конца не изучен и ждёт дальнейших исследований. Лично я планирую опробовать ряд других вариантов формы и расположения летков в своих ульях. Это так, к слову.

Но вот, что интересно. Даже в условиях «правильного улья», где пчёлы имеют возможность самостоятельно, без «помощи» человека, подготовиться к зиме, нередко возникают проблемы.

При прочих равных условиях (насколько это возможно), некоторые семьи зимуют превосходно, подходя к весне с абсолютно сухим ульем и малым количеством подмора, а в жилищах других и соты заплесневевшие есть, и подмор большой.

Кроме этого, у всякого пчеловода зимой часть семей гибнет, часто безо всяких видимых причин: и мёд на месте, и сухо в гнезде, а пчёлки все лежат на днище. Почему?

Немало поразмыслив на эту тему, пообщавшись с людьми более опытными, почитав литературу, я лично пришёл к твёрдому выводу: всё дело исключительно в породе пчёл.

И этот вопрос — один из ключевых в естественном подходе к пасечному делу!

Породы пчёл

Бывал не раз я с друзьями в гостях у одного очень опытного пчеловода в Рязанской области. Держит он пчёл уже больше сорока лет, сахаром не кормит, размножает только своими роями, гнёзда в зиму не собирает. Словом, старается давать пчёлкам возможность жить своей жизнью. Количество пчелосемей давно перестал считать — что-то около ста сорока. Улики стоят за домом, в саду. Там же огород, ягодники, суетятся куры, ходят важные гуси, бегают шустрые внуки. И повсюду пчёлы!

Подолгу мы обсуждали разные пчеловодческие вопросы, и всякий раз Владимир Дмитриевич (так зовут нашего знакомого) возвращался к одной и той же, самой больной для себя теме — как пчеловоды испортили среднерусскую пчелу.

Владимир Дмитриевич говорит, что во времена его детства (а пчёл держали и отец его, и дед), даже с виду пчела была другая! Крупная, тёмная и мохнатая, «как обезьяна» (цитата дословная)! С зимовкой проблем никогда не было, с болезнями и подавно.

Потом начали возить пчёл с южных краёв, и настоящей среднерусской пчелы не стало. Ведь даже если на пасеке содержится только местная пчела, потомство от неё чистокровным уже не будет — во время брачного полёта матки трутни слетаются к ней со всей окрестности, а вокруг стоят пасеки с карпаткой, кавказянкой, и чуть ли не с итальянкой.

Последствия Владимир Дмитриевич наблюдает постоянно на своей пасеке. Большинство пчёл у него практически чёрного цвета, но попадаются с жёлтыми и серо-голубыми полосками — последствия «работы» залётных трутней.

В общем, в какой-то момент я всерьёз занялся изучением темы пчелиных пород, которой поначалу не придавал особого значения. И оказалось, что именно эта тема и есть самая важная!

Вы даже не представляете себе масштабы, в которых ещё не так давно производились и внедрялись южные породы пчёл на всей территории Советского Союза! Производительность только одного Краснодарского питомника составляла 150 тысяч чистопородных маток в год, а питомников было немало!

Разводили и тиражировали в них в основном серую горную кавказскую пчелу, «открытую» в конце 19-го века русским исследователем К.А. Горбачёвым. И с таким энтузиазмом это открытие было принято, что не сказать о нём отдельно просто нельзя. Ведь сейчас, на волне новой моды на карпатскую породу, о серой горной кавказской пчеле, которой пели дифирамбы на протяжении целого столетия, начали потихоньку забывать.

Покорила всех серая горная кавказская пчела в первую очередь своей удивительной незлобливостью. Горцы работали с ней испокон веков без дымарей и даже без лицевых сеток, пчёл постоянно возили с собой на кочёвках с места на место, и ставили, разумеется, неподалёку от своего жилища.

Сапетки с пчёлами у горцев были обязательной принадлежностью хорошего хозяйства, и их непременно дарили молодым на свадьбу, чтобы принести в молодую семью достаток и плодовитость.

Серая горная кавказская пчела, в отличие от жёлтой пчелы кавказских же долин, способна жить в достаточно жёстких условиях высокогорья и переносить зачастую очень жестокие погодные условия, что и послужило главным аргументом в утверждении её кандидатуры на массовое заселение среднерусских равнин.

Но никак не могу я понять, почему умные и образованные люди, затеявшие это заселение, не учли целый ряд совершенно очевидных факторов!

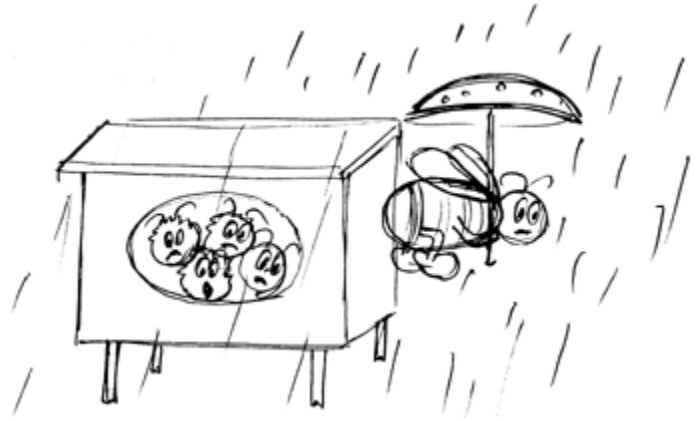
Во-первых, несмотря на сильнейшие морозы, длительность безоблётного периода на Кавказе гораздо меньше, чем даже в Черноземье. В горной местности, как в начале, так и в конце зимы (сам свидетель!) бывают дни, когда пригревает солнышко и становится очень тепло, достаточно для того, чтобы пчёл-

ки вышли на короткий облёт и освободили кишечник. В наших широтах такой возможности нет на протяжении шести месяцев. А это очень важно!

Во-вторых, совершенно другой климат. Серая горная пчела не переносит сырости, и когда наши пчеловоды заносят кавказянку в зимовник, да ещё с недостаточной вентиляцией, нозематоз ей, как минимум, уже гарантирован.

И, в-третьих, совершенно другая медоносная база! Состав флоры, сроки и продолжительность цветения медоносов. Ведь и на Кавказе в каждом районе — своя популяция пчелы, что отмечали уже самые первые исследователи. Потому что условия хоть немного, но разные, а пчела является неотделимой частью природы.

А мы, нимало не сомневаясь, переселяем её даже не в соседнюю долину, а в Вологду! И ждём замечательных результатов!

Одним из дополнительных аргументов для расселения серой горной кавказской пчелы стал её длинный хоботок — настоящая сенсация своего времени. Но ведь если Природа наделила её такой особенностью, то значит именно в горах Кавказа она и востребована, а не на русском севере.

Все исследователи, занимавшиеся изучением пчелиных пород, примерно одинаково описывают процесс расселения пчёл по свету. Занимая всё новые и новые территории, они постепенно приспосабливались к разнообразным условиям, образуя местные породы и популяции. Продвигаясь на север, привыкали к продолжительной зиме и максимальному использованию короткого лета, на юге учились переносить жару и засуху.

Исследования показали, что, как мы уже говорили, в соседних областях одного региона живут разные популяции, в которых пчёлки отличаются даже фенотипически: длиной лапок и крыльев, размерами тенгитов и стернитов и так далее.

И вот мы смело (человеку всё дозволено!) берём пчелиную семью в предгорьях Кавказа и переносим её на среднерусскую равнину. Что из этого получится? Давайте подумаем.

Семья привыкла уходить в спячку, к примеру, в декабре. А тут в начале ноября — мороз! А у неё гнездо не готово, расплод не весь вышел. Привыкла начинать лёт в середине марта, а тут ещё снега выше крыши! Кишечник у неё настроен на накопление каловых масс (зимой в туалет пчёлки не ходят) в течение четырёх месяцев, а тут полгода из улья носа не высунешь!

Когда ожидать взятка, как бороться с вредителями, какие ожидать зимой морозы — пчёлки не знают. Что остаётся? Болеть и гибнуть.

Но упорство пчеловода, вооружённого целым арсеналом методов современной науки, преодолевает проблемы, давая пчёлкам шанс выжить! Он заносит ульи в омшаник (смягчая зимнюю температуру), в течение сезона пролечивает пчёл от всех возможных болезней и делает от выживших семей отводки, чтоб восстановить «поголовье» пчёл после не совсем удачной зимовки. И считает это нормой.

Есть сомнения? Может, я ошибаюсь или перегибаю палку? Отнюдь! В Северной Америке зимой 2006–2007 погибло 80% пчёл, что можно назвать национальным бедствием — ведь там от крылатых тружениц зависит не только количество мёда, но и опыление многих сельскохозяйственных культур. И, уж будьте уверены, всё пчеловодение построено на самой современной научной базе!

Конечно, многие привозные (не местные) пчёлы работают, и мёда приносят достаточно, и позволяют ими манипулировать как хочешь — что правда, то правда. Но такое пчеловодение никогда не бывает устойчивым, годы обильного взятка и финансового успеха всегда сменяются годами массового пчелиного мора, когда пчеловоды, опробовав все лекарства и средства, вновь начинают рыскать по питомникам в поисках дешёвых пчелопакетов.

Очень хочется подобрать нужные слова, чтобы написать как можно убедительней, но не знаю как. Вырождение (посредством метисации южными породами) местных пород пчёл представляется мне огромной бедой!

Судите сами: в районном обществе пчеловодов я как-то поинтересовался, есть ли здесь пасеки с местной пчелой? Пожали плечами — вряд ли.

И действительно, приокской популяции среднерусской пчелы — коренной жительницы наших мест — в природе не осталось! Разве это не национальное бедствие? Почти все местные пчеловоды подкупают в южных питомниках «карпаток» и «кавказянок». А в местном же магазине пчеловодческого инвентаря лекарства от пчелиных болезней — самый ходовой товар...

А вы знаете, что болезнетворные микроорганизмы очень быстро приспосабливаются к любым лекарствам? И, приспособившись, вызывают новую волну болезни? Которую погасить можно только новыми, более сильными препаратами.

Бипин, к примеру (лекарство от варроатоза), по многочисленным свидетельствам, уже практически не работает. Но в продаже уже имеются новые средства, более сильнодействующие и дорогие... Всё для вас, дорогие пчёлки!

Вот такая ситуация. Очень далеко мы уже зашли в своём неразумном стремлении переделать природу, и пора бы остановиться и подумать.

А выход есть, и всего один — постепенно возвращаться к местной, среднерусской породе. Без этого и промышленное пчеловодство обречено на постепенное угасание, а естественное просто невозможно!

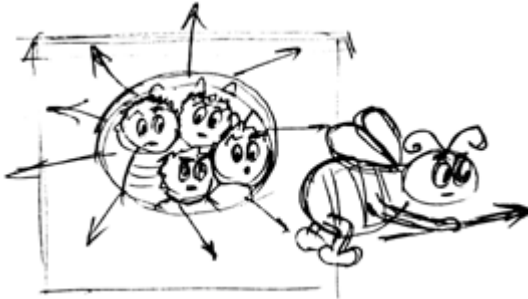
Совсем недавно ребята нашли большой сайт немецких энтузиастов, объединяющих усилия по восстановлению популяции исконно европейской породы пчёл — серой лесной. А ситуация в Европе ещё более запущенная, чем у нас. Но дело пошло!

А нам совершенно необходимо сказать несколько слов о нашей, среднерусской пчеле.

Среднерусская порода пчёл

На огромных просторах России раньше жили многочисленные популяции всего лишь одной породы пчёл — среднерусской. Основные черты этой породы описаны в литературе и напрямую вытекают из особенностей ареала её обитания. Давайте их перечислим:

- Усиленный инстинкт охраны жилья. Это понятно — длительный период без взятка вынуждает охранять ценные запасы. Что правда, то правда — попытку залезть летом в гнездо наша пчёлка встречает безо всякого энтузиазма: облепляет тебя всего и, если не может ужалить, преследует долго.

А может, вообще не надо к ним лазить? Мы своих пчёл не тревожим (подстановка сбоку рамок их не беспокоит), и всё лето живём с ними в мире и согласии. То есть ходим, работаем рядом с ульями, гости к нам приезжают — и никаких проблем. При этом весной, пока семья не

набрала силу, переборка гнезда проходит легко. Осенью излишки мёда, содержащиеся на боковых рамках, забираем тоже спокойно — пчёл на них уже нет.

Кстати сказать, от многих пчеловодов я слышал рассказы об очень «сердитых» семьях, которые при этом лучше других работают и дают больше всего мёда. А в случае чего и себя оборонят!

Поэтому лично я нисколько не расстраиваюсь, когда обнаруживаю «трудный характер» новой (роевой) семьи. Скорее даже наоборот. А, работая с карпаткой (когда просят помочь), недоумеваю: можно снять перчатки, маску, о дымаре и речи нет! Разве это пчела??? (Шутка).

- Среднерусская пчела наращивает силу к главному взятку и использует его по максимуму. Ведь пчёлы составляют частичку природы, причём совершенно необходимую, и живут в соответствии с её циклами. И эти циклы чувствуют, подстраивая под них свою жизнь в течение года. А южная пчела, как рассказывают люди, с ней работающие, может «не заметить» мощное цветение липы, предпочитая ей неторопливый взятки с разнотравья. Она ведь «не знает», что лето скоро закончится, и наступит длинная суровая зима;
- Среднерусская пчела, как уже говорилось, складывает запасы в первую очередь над гнездом, и только после этого в других уголках своего жилища;

- Среднерусская пчела может летать при более низких температурах, чем южная. Похоже, именно за это свойство отвечает их повышенная «мохнатость», позволяющая сохранять тепло, вырабатываемое работающими в полёте мышцами;
- Среднерусская пчела запечатывает соты «сухой» белоснежной печаткой;
- При извлечении рамочки из улья пчелы среднерусской породы, сидящие на ней, ведут себя очень беспокойно и сбегают вниз, образуя висящую на нижнем брусочке бороду;
- Среднерусская пчела очень зимостойка, то есть соответствующим образом готовит гнездо к продолжительной зиме и легко её переносит (для нас это уже очевидно);
- Как утверждают исследователи, среднерусские трутни ведут себя значительно активнее южных, в силу чего среднерусская матка во время брачного полёта имеет больше вероятности, при прочих равных условиях, спариться именно с ними.

Два последних свойства оставляют нам шанс постепенно восстановить среднерусскую породу пчёл при условии прекращения постоянного завоза других пород. И это радует!

Но остаётся открытым вопрос, который мы уже задали выше и до сих пор оставили без ответа: почему, при столь очевидных плюсах местной породы, люди начали заводить у себя на пасеках южных пчёл?

Ответов несколько.

Во-первых, давайте оглянемся вокруг и подумаем, всё ли современный человек делает на пользу себе и природе? Все ли его действия можно считать действительно разумными? Лично я глубоко в этом сомневаюсь. И доказательством тому служит вода, которую мы пьём, воздух, которым дышим. А ещё больницы, аптеки, зубокабинеты на каждом шагу...

Во-вторых (и это главное), как мы уже отмечали, среднерусская пчела гораздо активнее охраняет своё гнездо. При современном промышленном способе содержания пчёл это очень мешает пчеловоду, которому требуется постоянно вторгаться в улей для проведения разного рода плановых мероприятий.

И, в-третьих, современный человек, испытывая постоянную потребность изобретать и экспериментировать, далеко не всегда задумывается о последствиях своих действий.

А ведь именно последствия, то есть не ближний, а дальний результат наших действий и является основным критерием их оценки. Купил, к примеру, «чистопородную» карпатку (это, кстати, не так просто — чаще бывает подделка под популярный нынче брэнд), лето прошло замечательно, а дальше?

Дальше — трудная зимовка (климат-то чужой), потом, возможно, ещё год-два работы, и нужно покупать новую матку в питомнике. И так далее. Почему? Мало кто знает, что первое потомство от карпатки (при условии спаривания с местным трутнем) может быть нормальным, а следующее с большой долей вероятности будет нежизнеспособным.

А поскольку под видом карпатки чаще всего продают именно первое поколение после скрещивания с местным трутнем, то у следующего поколения шансов выжить будет немного. Проверено многими, в том числе и мной.

То есть, закупая чужих (не местных) пчёл или маток, вы обрекаете себя в дальнейшем на постоянную покупку новых чистопородных маток и лекарств от многочисленных болезней. А это значит, что ваша пасека будет постоянно затратной и зависимой. От питомников, от магазинов, и от денег. И если вы в какой-то момент её упустите (в силу различных причин), то очень быстро останетесь без своих пчёл. А это очень грустно.

И таких случаев, уверяю вас, гораздо больше, чем обычно думают.

А что получаете взамен? Возможность безнаказанно разбирать гнездо в удобное для вас время, не более! Все остальные преимущества южных пород абсолютно не очевидны.

Если же у вас на пасеке содержится пчела более или менее местной породы (чистых пород, повторяю, сейчас не осталось), то, при условии «человеческого» с ней обращения, она и болеть не будет, и перезимует нормально. А если и отпадёт несколько семей, проблемы нет — летом будут рои, и пасека восстановится.

Причём отпадут семьи слабые, менее устойчивые к болезням, а от оставшихся пойдёт здоровое сильное потомство. Естественный отбор.

Ну как, убедил? Если нет, то, надеюсь, это сделает кто-нибудь другой. Ведь сторонников среднерусской пчелы становится всё больше и больше!

Пчелиные болезни

Эту тему я сделал продолжением предыдущей, хотя решиться на неё было не просто! Почему?

Подозреваю, что мой подход к теме пчелиных болезней может вызвать особо острую критику со стороны профессионалов. Но деваться некуда.

В этой главе, как вы уже догадались, я не собираюсь давать перечисления всех пчелиных болезней и методов борьбы с ними — за этой информацией можно обратиться к любой книге по промышленному пчеловодству. А если вам покажется мало, возьмите специальную литературу, к примеру, справочник «Болезни и вредители медоносных пчёл» (авторы О.Ф. Гробов, А.М. Смирнов, Е.Т. Попов, ВО «Агропромиздат», 1987 год).

Моя задача значительно проще: обозначить взгляд на данную тему с точки зрения естественного подхода.

Так вот. Живёт у меня на участке собака Чара. Смесь овчарки с какими-то не очень породистыми предками. Большую часть времени проводит она в своей будке, периодически отпрашиваясь на лёгкую прогулку по окрестным полям и лесам.

Искушается в речке, поохотится за мышками, попытается (ради спортивного интереса) догнать зайца. Травку какую-то пожует, да и соседские компостные кучи без внимания не оставит. И — на день-другой обратно в будку.

Чем она болела за восемь лет своей жизни? Да ничем. А у меня и в мыслях не было изучать собачьи болезни или делать ей, к примеру, профилактические уколы (кроме как от бешенства — это официальное требование). Более того, когда мы приезжаем в город и выходим погулять с ней на поводке, каждый раз кто-нибудь подходит и говорит: какая у вас хорошая собачка, какая у неё красивая шерсть!

И я не знаю ни одного хозяина деревенской дворняжки, который бы занимался её лечением или профилактикой возможных болезней. Спросите их, почему?

Да и с людьми ситуация такая же. Представим себе нормального, здорового, жизнерадостного человека. Нужно ли ему изучать тома медицинской энциклопедии (если только он не студент мединститута)? Сомневаюсь. У него и без этого всё в порядке.

А если поместить его в какие-нибудь противоестественные условия? Заставить, к примеру, жить в каком-нибудь погребе и питаться одной только вермишелью быстрого приготовления? Уверяю вас, через некоторое время знания болезней ему (или его родственникам) очень даже понадобятся!

К чему я веду, совершенно очевидно.

К тому, что пчёлы, стоящие неизмеримо ближе к природе, чем современный человек, болеть просто не должны! А то, что они всё-таки болеют и гибнут, говорит лишь о том, что мы категорически неправильно с ними обращаемся!

А если точнее, то болеть-то они могут, но в норме способны прекрасно справиться со всеми своими проблемами, если только человек не препятствует им в этом. И доказательства этому я постоянно встречаю как в заметках пчеловодов-любителей, так и в классической пчеловодческой литературе.

Упомянем такие известные заболевания, как нозематоз и гнилец, с которыми сталкивался ещё в начале 19-го века знаменитый Прокопович, при том что большая часть пчелиных болезней была зарегистрирована лишь на рубеже 19-20 веков. А современный список ещё длиннее...

Приведу пару цитат, касающихся этих заболеваний из знаменитой энциклопедии Рута:

«До последних лет американские пчеловоды считали нозематоз несерьёзным заболеванием. Они предполагали, что болезнь появляется в результате плохого ухода за пчёлами, и особенно вследствие плохих условий зимовки».

«Европейский гнилец. Прежде всего следует сказать, что при правильном уходе за пчёлами болезнь проявляется очень редко. Семьи должны быть силь-

ными с самой весны. Для этого им нужна хорошая зимовка. Например, в северных штатах пчёлы должны иметь обильные запасы мёда и пыльцы, ульи следует хорошо утеплять. Для получения к весне сильных семей в южных районах пчёл нужно хорошо обеспечить кормом».

А теперь — цитата из газеты «Пчеловодство в Ярославской губернии», выпуск 40-й, 1910 год.

«Необходимость мероприятий для распространения и улучшения пчеловодства в Ярославской губернии впервые обсуждалась в Ярославском губернском земском собрании в очередной сессии 1899 года по докладу члена ярославского общества сельского хозяйства Д.В. Ушакова, которому и было поручено управою производство обследования пчеловодства в губернии. Результат этого обследования г. Ушаковым был изложен в его очерке «Пчеловодство в Ярославской губернии и основы мероприятий к его развитию»... В губернии насчитывалось 3523 пасеки, заключавших 21152 пчелиных семьи... 98.5 % пчелиных семей зимовало в подпольях и выносило в это время всевозможные зловключения. Гнильцовая болезнь распространена была по всем уездам; случаев гибели пчелиных семей насчитывалось в губернии 6666, из которых 89.8% приходилось на крестьянские пасеки».

Хочу отметить, что большинство авторов как того времени, так и современных, склоняются к зимовке на улице, как более здоровой и естественной. Ведь известно, что пчёлам зимой страшна сырость, а вовсе не холод. Но для зимовки на улице нужны тёплые, желательны двустенные ульи и хорошие запасы...

Кстати, о кормовых запасах. Обеспечены ли современные пчёлы качественной зимней пищей? Отнюдь!

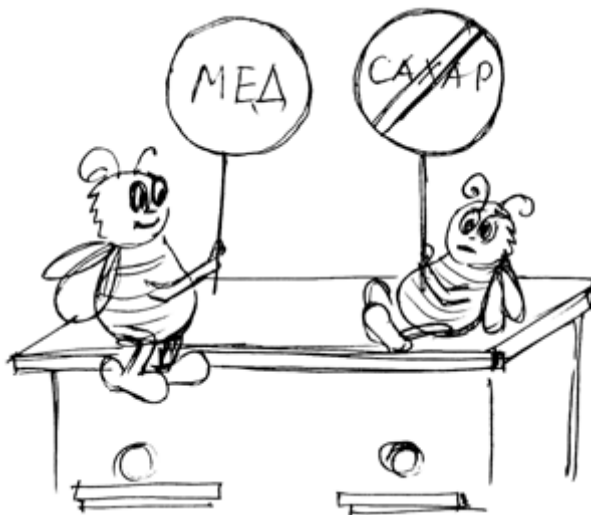
В современной пчеловодческой практике мёд откачивается в течение всего сезона. А это значит, что те лучшие запасы, которые заготавливаются для зимовки (это так важно, что не грех и повториться!) пчеловод отбирает, а осенью, чтобы пчёлы не ушли в зиму с падевым мёдом или без мёда вообще, закармливают их сахаром. Бывает, что дают пчёлкам сахар и посередине лета, в период затяжных дождей, к примеру, поскольку мёд, собранный семьёй до этого, уже откачан!

Причём речь ведь идёт о самом честном, по современным меркам, пчеловоде. А сколько таких, которые подкармливают пчёлку сахаром в течение всего лета! Полученный подобным способом мёд почти невозможно даже в лаборатории отличить от настоящего, но это уже не Мёд с большой буквы, который мы так любим и ценим! Но доход пчеловоду-коммерсанту приносит исправно.

Но самое интересное заключается в том, что подкормки пчёл сахаром с разнообразными добавками рекомендуется абсолютно всей современной литературой по научному пчеловодению! Одно время даже считалось доказанным, что сахар для пчёл полезнее мёда! Потом спохватились, и сейчас реко-

мендуют кормить, но не злоупотреблять. Ведь совершенно очевидно, что мёд отличается от сахарного сиропа (патоки), кроме всего прочего, присутствием в нём витаминов и микроэлементов, так необходимых для жизни.

А к чему приводит их отсутствие в рационе? Спросите любого медика! К общему ослаблению организма, снижению иммунитета, утрате резистентности (сопротивляемости) к болезням. И чему мы потом удивляемся?

А тот факт, что пчёлы способны перезимовать на сахаре, говорит лишь об их огромной жизненной силе! О мощном природном здоровье и долготерпении...

По поводу того, что пчеловод не даёт своим подопечным возможности подготовить гнездо к зимовке, загоняет их на низкую рамку, практически ликвидирует воздушную подушку под зимующим клубом, мы уже говорили.

А есть ли обратные, то есть положительные примеры? Да сколько угодно. Изучая опыт пчеловодов-любителей, я постоянно сталкиваюсь с образцами разумного ведения пасечного хозяйства. Когда владельцы дадановского улья в период главного медосбора убирают несколько запечатанных магазинных рамок в хранилище, а осенью, не перебирая гнезда, возвращают их в магазин для будущей зимовки. Когда ульи утепляют и оставляют на зиму на улице, когда вообще не кормят пчёл сахаром и размножают только роями.

Пасечники, ведущие хозяйство таким образом, действительно не пользуются лекарствами, потому что их пчёлы в них не нуждаются.

Но на реальных промышленных пасеках необходимость получения сиюминутной выгоды диктует свои условия. Посчитайте, сколько можно получить лишнего мёда от ста ульев, скормив пчёлам всего по 10 килограммов сахара. Правильно, одна тонна. Или 200 тысяч рублей по современным ценам. Удержаться трудно... Хотя можно.

Вот Д.Т. Найчуков мог. В жестоких условиях Тюмени он брал (в среднем за 10 лет) по 78 килограммов мёда с семьи только за счёт того, что держал сильные семьи и на каждую семью оставлял в улье и на складе по 30 — 35 килограммов мёда. И пчёлы возвращали сторицей! Хотя и он скармливал по осени пчёлкам до 10 килограммов сахара на семью (плюс к запасам мёда!), но это, как мне кажется, просто диктовалось «сверху», работал-то он в колхозе.

Подробности можно найти в его книге «Опыт получения высоких медосборов в Сибири», изданной в Тюмени в 1960 году. В ней, кстати, нет ни слова о болезнях.

И, чтобы завершить тему подкормок, дадим слово И.А. Шабаршову, который рассказывает о трудах выдающегося исследователя жизни пчёл Анатолия Степановича Буткевича (1859 — 1942 гг.). Цитируется по книге «Учёные пчеловоды России», Агропромиздат, 1986 год.

«А. С. Буткевич поставил много опытов по весеннему и осеннему кормлению на расплод. Сравнительным путем он доказал, что роль подкормок сильно преувеличена. Если в гнезде большие запасы корма, то стимулирующие подкормки совершенно бесполезны. «Действие спекулятивного кормления при наличии запасов в улье чисто психологическое, — писал он. Рост в семьях сильных с выставки при наличии запасов будет с большим успехом идти нормальным порядком и без спекулятивного кормления». Значит, нужны обильные запасы корма в гнезде. Одним из первых сказал об этом Анатолий Степанович Буткевич.

Американские пчеловоды также одно время считали, что стимулирующее кормление полезно. Потом от него отказались и пошли по другому пути. Они стали снабжать семьи обильными кормами с осени — полномёдными корпусами. Известный американский пчеловод доктор А. Миллер по этому поводу сказал: «Лучшее время весеннего кормления — это предыдущая осень». Иначе говоря, нужны большие зимние запасы. Недостаток пищи весной ограничивает способность пчел к размножению. А. С. Буткевич отмечал, что питание недоброкачественным кормом, например, свекловичным сахаром, несомненно отрицательно отражается на качестве выхаживаемых пчел, а ведь, как он указывал, важно «не только количество пчелы, но и ее качество» — энергия, работоспособность, долговечность. До А. С. Буткевича в русской пчеловодной литературе никто так много не говорил об отрицательном воздействии на пчел сахарного кормления. Исследования биологов последующих поколений полностью подтвердили эти наблюдения выдающегося практика.

Весенний рост семьи обуславливается ее силой, а она формируется в конце предыдущего лета и зависит от плодовитости матки. Осенние побудительные подкормки, по наблюдению А. С. Буткевича, вызывающие неестественно повышенную яйцекладку во время, когда этот процесс, подчиняясь сезонному ритму, уже начинает затухать, приводят к утомлению матки. За зиму она не успевает восстановить силы, накопить запас питательных веществ, обновить клетки половых желез. «Мы еще раз убеждаемся, — говорил пчеловод, — как осторожно надо относиться к естественному, природоу обусловленному течению пчелиной жизни. Налагая на обыкновенных маток непосильное бремя, мы берем в долг у будущего». Его опыты показали, что семьи, которым осенью давали стимулирующие подкормки, по сравнению с неокормленными оказывались менее доходными. Сами пчелы отрицательно «ответили» на поставленный перед ними вопрос. Современные пчеловоды также считают, что важнейшее условие максимально возможной яйцекладки маток —

содержание семей на обильных кормах в течение всего года. Запасы корма обладают свойством стимулировать работу матки, если они велики, или лимитировать ее, если они недостаточны».

Но вернёмся к пчелиным болезням.

В общем, основная идея уже понятна: если не попираешь законы природы и давать пчёлкам максимальную возможность жить своей жизнью, об их здоровье можно будет не беспокоиться. Мы не устраним болезни совсем, слабые семьи будут болеть и гибнуть, но их будет немного.

Так оно и было лет 200 назад, когда люди знали о существовании пчелиных болезней, но не придавали им значения. И вовсе не экология виновата в том, что ситуация изменилась, а мы — современные люди. И это подтверждается тем, что и сейчас кто-то держит своих пчёл «дедовским методом», не нарушая их природу и не бегая в магазин за лекарствами.

Этому принципу следую и я на своей пасеке — не лечу пчёл и не провожу никаких профилактик. И мёд от этого становится только лучше — в него не попадают ядовитые вещества, предназначенные для уничтожения болезнетворных микроорганизмов и паразитов и, похоже, абсолютно не исследованные по воздействию на здоровье человека.

Мне, по крайней мере, никаких свидетельств на этот счёт не попадалось, зато попадались данные, что бипин, к примеру, действует негативно не только на клеща Варроа, но и на организм самой пчелы. Это так, к слову.

Что касается самого страшного бича всех пасек — варроатоза, то на этот счёт есть очень интересные размышления. Читаем книгу «500 вопросов и ответов по пчеловодству», авторы Котова Г.Н., Лысов И.Д., Королев В.П., «Прометей», 1992.:

«466. Можно ли добиться полного излечения пчелиных семей от варроатоза? Теоретически можно, если все пчеловоды будут добросовестно относиться к проведению лечебных обработок, не нарушая регламента применения лечебных средств. Практически можно добиться снижения зараженности до 2–3%, что дает возможность пчелам давать товарную продукцию».

Что же получается? Избавиться от клеща полностью невозможно. Какое-то его количество (причём не только варроатозного — есть и другие виды, паразитирующие на пчёлах) всегда находится в улье. Это первое.

Второе: если количество клеща не превышает определённого уровня, семья считается здоровой. Если клещ сильно размножился, семья «заболевает». Интересно, правда?

Вопрос напрашивается сам собой: что мешает клещу размножиться в любой семье и сгубить её полностью? Ответ: здоровая, сильная пчелиная семья каким-то образом сдерживает развитие клеща, снижая его количество до не-

значительного уровня. Тогда опять вопрос: почему, имея механизм подавления клеща, пчелиная семья не уничтожит его полностью?

Ответ: клещ очень хитрая и коварная тварь! Он умудряется обмануть добрую и доверчивую пчелу.

Это шутка. А чтобы говорить серьёзно, нам придётся сделать небольшое отступление и продолжить наши рассуждения о разумности природы вообще.

Симбиоз в природе (философское отступление)

Так вот, среди людей, как это можно легко пронаблюдать, существует два крайних подхода, касающихся сосуществования всех живых существ на планете Земля.

Один из них рассматривает жизнь как постоянную борьбу между всеми разнообразными её формами за место под Солнцем, в ходе которой они уничтожают и поедают друг друга. Причём побеждает сильнейший (или наиболее приспособленный) индивид.

Другой подход рассматривает жизнь как огромный симбиоз всех её форм и проявлений. Хищники и их жертвы, паразиты и их носители, травоядные и растения — все играют свою маленькую, но уникальную роль в единой симфонии жизни. Являясь порождением единого Вселенского Разума, они не могут не участвовать в выполнении одной общей для всех задачи.

На эту тему есть масса интересной литературы. И я, хотя и являюсь убеждённым сторонником второй точки зрения, не ставлю своей целью кому-либо её навязывать.

Но мне трудно будет объяснить верующим в борьбу, почему я совершенно спокойно отношусь к клещу и ничуть не обижаюсь на него за то, что он есть. Ведь и у клеща наверняка есть своя функция, имеющая какой-то глобальный смысл. Зачем тогда природе нужно было бы его создавать? Об этом стоит задуматься.

Пчёлы и их окружены ся от клеща полностью.

А способ избавления от клеща, как мне представляется, у пчёлок есть. Паразит, как известно, устраивается на загривке у пчелы, и достать его она сама не в состоянии. Но ведь пчёлки И почему постоянно облизывают и чистят друг друга, так у них принято. бы им своими е

Мне представляется, что клещ может служить цели отбраковки слабых, нежизнеспособных пчёл. Он ускоряет их гибель, чтобы предотвратить ещё больший вред, который мог бы быть нанесён пчелиной семье. И пчёлы, «зная» об этом, не избавляют лапками и челюстями не удалить клеща со спины подруги? Я думаю,

что удаляют. Но не всегда.

Как вам такой вариант?

Но ведь бывает так, что нехороший клещ, беспредельно размножившись, уничтожает всю семью! Ответ на этот вопрос вы уже знаете: в этой семье ослаблены все пчёлы!

По причинам, о которых сказано было уже достаточно...

Кстати сказать, в то время, когда варроатозный клещ начал бесчинствовать на территории России (дата известна точно — 1964 год), бывало так, что погибали целые пасеки. А вернее, почти целые — часть семей всё равно выживала. И некоторые пасеки клещ вообще обходил стороной. Почему?

С одной стороны, это было советское время, когда практически все пчёлы содержались на крупных колхозных или совхозных пасеках согласно требованиям официальной пчеловодческой науки. Южные матки рассылались по стране сотнями тысяч, дадановский улей и соответствующая рамка были приняты за стандарт и выпускались промышленностью, а всякие отклонения не приветствовались.

Но, с другой стороны, ещё живы были пчеловоды старой, дореволюционной школы, делавшие многое по-своему (предпочитавшие, к примеру, средне-русскую породу пчёл). Быть может, именно им и обязаны выжившие пчёлки своей жизнью?

И по сей день на крупных, промышленных пасеках практикуется постоянная, в течение всего года, обработка пчёл профилактическими препаратами от различных болезней. Следует этому принципу и большинство пчеловодов-любителей. При этом особое внимание уделяется борьбе с клещом Варроа как самым опасным паразитом.

Даже наш знакомый, Владимир Дмитрич, который отродясь своих пчёл никакими лекарствами не обрабатывал, профилактику от варроатоза осенью проводит — на всякий случай. Так силён страх перед этим паразитом.

Убеждали делать это и меня. Аргумент простой: не обработаешь осенью пчел бипином (средство от клеща), все погибнут. От этих слов поначалу было, конечно, страшновато, но своих пчёл я так ни разу не обработал. И не собираюсь.

Ведь если я держу своих пчёл (местной породы, разумеется) естественным способом, то они сами справятся с любым заболеванием. А если какая-то семья и погибнет, то от другой, здоровой, будет устойчивое потомство, и пасека восстановится.

В противном случае, если я помогу пчёлам справиться с тем или иным заболеванием, их потомство может быть лишено механизма защиты от него.

А если учесть, что болезнетворные микроорганизмы легко приспосабливаются к любому препарату, против них направленному, то к чему это ведёт? Притом, что пчёлы уже разучились справляться с болезнью самостоятельно? Всё понятно.

А если добавить к этому обширную практику продажи поддельных (или очень низкого качества) препаратов? Или тот известный факт, что неправиль-

ная дозировка лекарства может иметь прямо противоположное действие? Что они вредны и для самих пчёл?

В результате жизнь пчеловода-промышленника становится очень тяжёлой! Она превращается в ту самую борьбу, о которой я с самого начала и говорил.

Хотите ли вы такой жизни? Не думаю. Вот и становится пасечников всё меньше и меньше...

Не так давно заезжал к нам в гости хороший знакомый, пчеловод из Тульской области. У них с женой 15 лет стажа и более 100 пчелосемей. Редко когда встретишь таких симпатичных, жизнерадостных и трудолюбивых людей! Но жизнь у них — не позавидуешь! С ранней весны и до поздней осени кипит работа на пасеке. Смена маток, подкормки, профилактика болезней, установка вторых корпусов и магазинов, противороевые мероприятия, отводки, многократные ревизии пчелиных гнёзд...

Сергей и Таня (наши Тульские друзья) очень привязаны к пчёлам и вряд ли когда-нибудь бросят пасечное дело, но, наблюдая за их работой и слушая их рассказы, вряд ли решишься завести хотя бы одну пчелиную семью!

Однако мы с вами уже удалились от темы пчелиных болезней, а возвращаться к ней нет уже никакого желания. Потому предлагаю двинуться дальше. Давайте коснёмся слегка истории пчеловодства вообще.

Немного истории

Пчёл люди держали издревле. В наших широтах для этой цели использовались дупла деревьев, борти и колоды, на юге — соломенные сапетки и глиняные сосуды. Как это делалось? Вопрос интересный, но, к моему великому сожалению, не совсем ясный. В литературе сотни раз описано устройство дановского улья, но нет ни одного детального описания старых методов работы с колодой. Кроме общих слов о том, что соты резали раз в году (осенью), а пчёл частенько закуривали серой.

Если кто встречал подробности, напишите, пожалуйста! Уверен, что всё было не так просто. Старые пасечники наверняка имели свои знания и навыки, передававшиеся из поколения в поколение.

Проблемы, связанные с колодным содержанием пчёл, вполне очевидны. Это быстрое старение сотов в гнездовой части и необходимость их замены, извлечение мёда вместе с сотами, которые могли бы послужить ещё много раз и так далее. Можно себе представить, как непросто было вырезать соты — они ломались, по стенкам колоды тек мёд, беспокоя пчёл и привлекая воровок.

Направление, в котором шла мысль пасечников, очевидно: придумать такое пчелиное гнездо, в котором языки сотов можно было бы легко извлекать и ставить обратно. Таким образом, сначала появились втулочные ульи, потом рамочные. Но это не решило проблему, пока не был сделан ряд изобретений и открытий. Вот они:

1851 год. Свободное рамочное пространство, Л. Лангстрота.

1857 год. Искусственная вощина, И. Меринг.

1865 год. Медогонка, Д. Грушка.

Таким образом, появилась рамочка с натянутой в ней вощиной. Вощина — это лист воска, на котором выдавлены донышки сотов, то есть, по сути, средостение между ячейками, направленными в противоположные стороны.

У пчёлка есть два ярко выраженных инстинкта строительства сотов: производство «с нуля» и ремонт (восстановление) нарушенных пластов. Следуя второму, они «оттягивают» ячейки, намеченные на восковой пластине, в результате чего образуется аккуратная рамочка, внутри которой заключён сотовый язык.

А поскольку между боковыми брусочками рамочки и стенками улья оставлен зазор 6.5-9.5 миллиметров (открытие Лангстрота!), который пчелы не заделывают, человек может запросто её вынуть и вставить обратно. Мечта!

Итак, с изобретением рамочного улья пасечник получил следующие возможности:

- Вставлять в гнездовую часть улья свежую вощину, постепенно удаляя старые, почерневшие соты;
- Легко извлекать из улья соты с мёдом, откачивать их и качественную сушь (пустые соты) возвращать в улей;

Но, кроме этого, пчеловоды получили возможность совершать любые манипуляции с пчелиными семьями: переставлять рамочки из одного улья в другой, делить семью, делать отводки и многое-многое другое...

Это-то всё и сгубило!

Сейчас есть много людей, ратующих за возвращение к колоде. Я не против! Давайте думать и пробовать. Но для себя я выбираю пока именно рамочный улей, имея в виду УМНЫЙ улей и естественный подход к содержанию пчёл, поскольку не считаю изобретение вощины и рамочки злом. Отнюдь!

А в чём зло?

В злоупотреблении своими возможностями, в пренебрежении жизнями живых существ, которых мы считаем ниже себя, в приоритете наших мелких меркантильных интересов над глобальными, общечеловеческими и планетарными.

В истории уже не раз бывало так, что хорошее изобретение постепенно доводилось до абсурда и со временем начинало работать совсем в другую сторону, нежели предполагалось вначале. И яркой иллюстрацией этой закономерности стала рамочка с вощиной.

История рамочки

Сегодня, когда благодаря труду многих поколений умных и добросовестных исследователей, мы имеем очень подробную картину жизни пчелиной семьи, нам не так просто проследить ход мыслей пчеловодов середины 19-го ве-

ка. На что они опирались, предлагая тот или иной тип улья и размер рамочки? А их было множество!

На страницах пчеловодческих энциклопедий можно увидеть картинки и фотографии сотен самых разнообразных, порой удивительных конструкций! Но мысль их создателей чаще всего остаётся для нас сокрытой. А как хотелось бы к ней прикоснуться! Я бы с радостью встретил переиздания первоисточников пчеловодства — трудов Прокоповича, Губера, Квинби, Лайанса...

Впрочем, подробное исследование истории промышленного пчеловодения выходит за рамки этой книги, а нас в данный момент больше всего интересует результат.

А результат на сегодняшний момент такой. Из всего многообразия систем ульев и содержания в них пчёл (а это вещи взаимосвязанные) осталось и завоевало мировое господство всего несколько. И знать их совершенно необходимо.

А ещё важнее понимать принцип их действия, на который в традиционной литературе упор никогда не делается. Постараемся этот пробел заполнить.

Современные системы промышленного пчеловодения

Часть первая. Улей Лангстрота-Рута

На нынешний момент самым распространённым в мире является улей Лангстрота-Рута (иногда называемый многокорпусным). Изобретён в Америке протестанским пастором Л.Л. Лангстрота в 1851 году, усовершенствован и запущен в массовое производство пчеловодом-промышленником Руттом.

Улей состоит из корпусов (обычно до 6 штук), которые ставятся один на другой. Рамочка низко-широкая, 230x435 мм, 10 рамок в корпусе.

Система содержания пчёл в многокорпусном улье внешне выглядит очень просто и технологично, что привлекает к ней внимание многих пчеловодов, особенно новичков. В чём она заключается?

Весной на корпус, в котором семья зимовала, ставится второй, наполненный рамочками с вощиной и сушью. Через некоторое время в него переходит матка (там теплее и места свободного больше), после чего в определённый момент корпуса меняются местами, и вразрез между ними ставится третий.

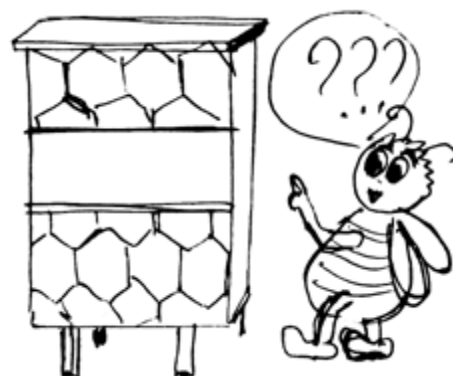
Недели через две-три, когда семья освоит новый корпус и наберёт силу, операция повторяется. То есть корпуса вновь меняются местами, и между ними ставится ещё один. И так далее. А поскольку пчеловоды-промышленники качают мёд в течение всего лета, матку приходится заключать в расплодном корпусе с помощью разделительной решётки, через которую рабочая пчела проходит, а матка в силу своих размеров не может.

У всех, кто впервые с данной системой знакомится, возникает вопрос: к чему вся эта перетасовка корпусов? Нельзя ли просто сверху «накинуть» ещё один, и пусть работают? Многие пробовали, не получается! Почему?

Давайте вспомним, что в природе пчёлки тянут соты исключительно сверху вниз, а такой ситуации, чтобы дупло вдруг расширилось вверх, просто не

бывает! Поэтому новый корпус, поставленный на гнездо, они просто игнорируют, продолжая жить так, как будто его нет. А вот если разъединить две половинки гнезда и вставить корпус между ними, то «дырку» заделывать им придётся, деваться некуда.

А почему, спросите вы, пчёлки принимают самый первый корпус, устанавливаемый весной? Мысль такая: после зимы и начала весны, проведённых в тесноте, им в радость и такой вариант получения жизненно важного пространства, без которого хоть как-то развиваться им просто невозможно. К тому же суммарная высота гнезда на двух корпусах — 470 мм, то есть самая приемлемая для подготовки к будущей зиме.

Но это касается первого корпуса, который ставится поверх зимовавшего. А со следующими корпусами этот номер (установка просто сверху) уже не проходит, и приходится прибегать к перестановкам.

Поскольку подготовить гнездо к зиме в условиях постоянного его нарушения пчёлам не удаётся, то пчеловоду, по-хорошему, стоило бы один медовый корпус сохранить и поставить его осенью на гнездовую часть. Кто-то из пчеловодов-любителей так и делает, но это хлопотно и невыгодно, поэтому пчёл в зиму, как правило, закармливают сахаром.

В Канаде, к примеру, на огромных промышленных пасеках схема практикуется такая: сверху гнездового корпуса ставят кормушку, в которую заливают около 25 килограммов патоки. Пчёлки перетаскивают её к себе и с тем проводят зиму.

Вот такая схема (я описал основные принципы, в подробности не вдаваясь). Так ведь всё замечательно и технологично, скажете вы, есть пошаговое описание всех необходимых действий, бери да делай. Как инструкция к бытовому прибору!

Но это только так кажется. Ведь пчёлы — это не велосипед и не кофеварка, а разумные живые существа! И им хочется самим выстраивать свою жизнь, а не следовать схемам, навязанным извне человеком.

Но технология-то работает! Сотни тысяч пчеловодов ею пользуются, миллионы пчелосемей живут в ульях Лангстрота, и мёд несут, и доход пасечнику!

Да, это так. Но какой принцип лежит в её основе? Давайте его честно сформулируем:

Система пчеловодения в многокорпусном улье основана на периодическом (примерно раз в две недели) разрушении пчелиного жилища, и опирается на инстинкт пчёл по восстановлению его целостности.

Нормально ли это? Естественно ли для пчёл? Судите сами. О том, как на такой подход человека реагируют пчёлы, будет сказано ниже.

А сейчас несколько слов о другом промышленном улье — дадановском.

Часть вторая. Улей Дадана-Блатта

Многокорпусный улей больше подходит для промышленного пчеловодства в зонах тёплого и жаркого климата, где не так велика опасность переохлаждения гнезда, связанная с манипуляцией целыми корпусами, и где в силу этого пчёлы легче переносят постоянное разрушение их жилища. Поэтому многие наши пчеловоды, пытавшиеся перейти на многокорпусные ульи, оставили эту затею и вернулись к дадановскому.

Это тот самый случай, когда свой хрен всё-таки слаще чужой редьки.

Так чем же принципиально отличается дадановский улей от многокорпусного? Другим принципом действия.

Принцип действия дадановского улья основан на периодическом изъятии мёда, который пчёлы запасают для предстоящей зимовки.

Помните, мы говорили о том, что среднерусская пчела (равно как и её родственники — степная украинская и серая лесная европейская пчела) чувствует себя очень неудобно, если «над головой» у неё нет хотя бы 15-ти сантиметров мёда? И всячески старается этот запас обеспечить?

Это стремление и используют хозяева «даданов». Устроен этот улей так: корпус на 12 рамок высотой 300 миллиметров (300x435 мм) и магазины с полурамками 145x435 мм. Система работы с пчёлами выглядит примерно таким образом:

Зимует семья, как правило, в одном гнездовом корпусе (без магазина). В конце зимы пчёл, как правило, подкармливают, затем весной проводят ревизию гнезда и в начале устойчивого взятка подставляют в гнездо рамочки со свежей вощиной. После этого улей какое-то время не трогают, а когда семья более или менее войдёт в силу (этот момент прозевать нельзя, здесь требуется опыт и чутьё), на корпус ставят магазин.

Пчёлы не возражают — появляется место, куда можно складывать запас на зиму, ведь высота гнезда теперь в сумме составляет 455 миллиметров (300+145+10, последняя цифра — расстояние между рамками корпуса и магазина). Высота магазина небольшая, и сильного переохлаждения гнезда не происходит.

Но вот магазин полон, и что делать дальше? По мысли создателей данного улья (как мне представляется), можно снять полный магазин и поставить на его место пустой. И пусть работают дальше!

На практике все пчеловоды делают немного по-разному. Кто-то, к примеру, полный магазин не убирает, а приподнимает и вразрез с корпусом ставит пустой. Кто-то от магазинов отказался совсем и работает только с корпусами, кто-то использует и корпуса, и магазины. Но это детали, а для нас важен принцип, который заключается в периодическом изъятии (или отделении от гнездовой части) запасов мёда, приготовленных пчёлами на зиму.

Как на это реагируют пчёлы, мы ещё рассмотрим, а сейчас попытаемся понять, почему улей Дадана так распространён в России.

Ведь это очень странная затея: заставлять пчелиную семью зимовать на сотах высотой всего 30 сантиметров! Давайте вспомним — 20-25 сантиметров занимает клуб, и запасов над ним остаётся всего 5 — 10 (вместе с магазином было бы 20–25!). То есть в гнездовом корпусе мёда немного, основной должен быть выше — в магазине, но его забрали. А это значит, что мёда в гнездовом корпусе останется месяца на три зимовки от силы.

Хотя тут уже есть свои хитрости. Можно осенью гнездо перебрать и добавить полномёдных рамок (клуб при этом примет неестественную форму, но ничего, пчёлы потерпят!), а можно осенью, сняв магазины, закормить пчёл сахарным сиропом, и тут уж они сами решат, куда его пристроить.

А поскольку этих мер всё равно недостаточно, для пчёл строят зимовники (там теплее и потребление мёда несколько ниже) и в конце зимы дают подкормку.

Но вопрос всё равно остаётся открытым — к чему такие мучения? Почему бы ни сделать гнездовой корпус хотя бы сантиметров на 40? И этот вопрос хозяева «даданов», как правило, оставляют без ответа.

А ответ простой. Именно такая (даже чуть больше) высота рамки и была в большинстве ульев, изобретённых на территории дореволюционной России. А родиной Дадановского улья была Франция (позднее изобретатель перебрался в Америку), где период нахождения в клубе почти в два раза меньше, чем у нас. И трёхсот миллиметров хоть и на пределе, но для зимовки хватает.

То есть замысел автора заключался в том, чтобы сделать высоту гнезда минимально возможную для зимовки, и при этом сам Шарль Дадан говорил, что хорошо бы сделать рамку ещё ниже, да нельзя!

А мы смело взяли её и перенесли в Россию! Невероятно, но факт. Как это произошло, можно только догадываться.

Думаю, причина простая. Германия, где улей Дадана был широко принят на вооружение, была на рубеже веков передовой и очень авторитетной в техническом отношении державой, оттуда всё везли и копировали, в том числе и то, что было совершенно не нужно (к примеру, тяжёлые отвальные плуги для глубокой вспашки земли). К тому же производство ульев и аксессуаров к ним было там налажено массово, а значит и цены были невысоки.

Вот и начал против всякой логики внедряться французский улей на территории России. А потом подоспела революция, и при Советской власти дада-

новская рамка вместе с ульем были приняты за стандарт, вводимый насильно и безоговорочно на всех пасеках страны. И тут уж стало не до дискуссий...

Почему я уделяю этой теме так много внимания? Да потому, что до сих пор самый распространённый у нас улей — дадановский! И тем, кто только планирует заняться пчёлами, наверняка придётся столкнуться с убеждёнными его сторонниками. Хотя, надо сказать, позиции их уже не так прочны, как раньше. Приходилось мне уже не раз сталкиваться с жёсткой критикой этого улья, вплоть до присвоения ему названия улья-убийцы...

Времена меняются!

А чтобы подкрепить свои размышления и дать дополнительную пищу вашим, приведу несколько цитат из уже упоминавшейся книги И.А. Шабаршова, в которой очень интересно описываются труды известного пчеловода Анатолия Ивановича Буткевича, бывшего на рубеже 19-20 веков одним из самых ярких пропагандистов дадановского улья.

Правда, только в начале своей деятельности...

Итак:

«А. С. Буткевич с первых же шагов принял для себя двенадцатирамочный улей Дадана. И он его вполне устраивал, особенно на первых порах... Этот улей он считал для себя во всех отношениях удобным и сподручным в работе. Однако вскоре начались трудности, обусловленные именно конструкцией улья. В конце медосборного сезона, например, он обнаруживал, что гнезда почти пусты, хотя магазины набиты медом. Отнять их, значит оставить семью без корма. На зиму приходилось давать им сахарный сироп, или медовую сыту. Хотя это, по его словам, и «не беда», однако требует громадных затрат труда, хлопотно и небезопасно в смысле пчелиного воровства и распространения болезней. К тому же подкормки не всегда надежны. Как правило, семьи после них израбатываются и ослабевают, особенно к весне...»

Примирить две совершенно противоположные системы ухода, как и уйти от роения, в дадановских ульях и ульях собственной конструкции А. С. Буткевичу так и не удалось. «Для меня, — писал он, — удерживать пчел в отчих ульях оказалось невозможным, хотя я и перепробовал не одно средство, чтобы достигнуть этой цели». В другом месте он признается: «Меня пчелы заставили сложить оружие перед силой своего непреодолимого стремления к роению»...

Вначале А. С. Буткевич был горячим приверженцем противороевой системы. Он разделял идеи своих великих учителей — А. М. Бутлерова и Л. Лансгротта. Чего он только ни делал, чтобы избавиться от роения, но заставить пчел работать на старом месте в дадановских ульях ему не удавалось. «Наконец, задумавшись над фактом удивительной рабочей энергии роевой пчелы, — писал он, — я задал себе вопрос: да есть ли вообще какой-либо смысл стараться во что бы то ни стало удержать пчелу в отчих ульях? Не лучше ли дать волю ее законному стремлению к новым местам, чтобы там полностью использовать повышенную рабочую энергию роевой пчелы?!» Так он пришел к системе роевой свободы, отказался от всяких противороевых прие-

мов, признав их грубыми, насильственными, противоестественными. Даже провозгласил девиз: «Ближе к природе и поменьше ломки!» В какой-то степени этот девиз звучал справедливо, особенно если учесть, что в те годы «вольностей» в обращении с пчелами было предостаточно, однако не настолько, чтобы отрицать вмешательство в жизнь пчел, порой неестественное для насекомых, но выгодное человеку.

Возражая А. С. Буткевичу и указывая на его теоретический страх перед «неестественностью» в жизни пчел, профессор Г. А. Кожевников писал, что «...мы должны смотреть на природные инстинкты пчелы только как на более или менее послушное нашей технике средство устраивать жизнь пчел по нашему усмотрению, решать, как выгоднее нам распорядиться этими инстинктами» подчеркнуто Кожевниковым»).

Продолжение этой очень интересной цитаты можно найти в первоисточнике, а я предлагаю вернуться к теме.

Пчелы в промышленном улье

В литературе по промышленному пчеловодению вы без труда найдёте инструкции по работе с многокорпусным и дадановским ульем (есть и другие конструкции, но основных две). На первый взгляд они выглядят довольно простыми и понятными — бери да делай. И на это покупаются многие, как и я в своё время. Обзаводятся ульями, сажают в них пчелок и, повозившись с ними сезон-другой, понимают, что всё не так просто.

Пчёлки злятся, не хотят переходить в другой корпус, входят в роевое состояние... Вы начинаете изучать опыт пчеловодов, советоваться, экспериментировать. Это помогает, но жизнь становится всё сложнее и сложнее.

В результате энтузиазм уходит, и рано или поздно большая часть людей просто бросает это занятие, а те единицы, которые прорвались через все трудности, становятся пчеловодами-промышленниками, доказывая своим примером, что пчелы являются уделом избранных.

Картина грустная, но совершенно реальная. А сколько из тех, кто был бы не прочь обзавестись пчелами, после первого знакомства с литературой оставляют своё намерение навсегда!

А ведь корень проблемы очевиден. И заключается он в том, что пчелиная семья — это не станок по производству мёда, а живое разумное существо! И смешно думать, что она «не замечает», как человек залезает в её гнездо, меня-

ет местами корпуса, вытаскивает рамочки с пчелиной деткой, отыскивает матку или забирает запасённый на зиму мёд!

Давайте абстрагируемся от пчёл и представим себе такую ситуацию. Вот вы трудитесь на работе, строите дом и покупаете вещи, необходимые для жизни. И тут, когда всё уже обустроено, кто-то в него спокойно заходит и забирает всё самое ценное. Или, к примеру, убирает одну обустроенную комнату, а на её место вставляет голую бетонную коробку? Появится ли у вас энтузиазм и желание снова работать и снова обустраиваться? Зная о том, что в любой момент ситуация может повториться? Лично я всё бы бросил и уехал туда, где этой опасности нет!

Так же делают и пчёлы. **Они начинают безудержно роиться!**

И убеждался я в этом не раз. К счастью, не на своём опыте. Человек весной заводит пчёл, через некоторое время ставит магазин, потом, радуясь свежему меду, снимает его и ставит взамен пустой.

И пчёл будто подменяют — они бросают работу и начинают выпускать один рой за другим.

У одного моего знакомого таким образом вышло подряд девять роёв, он их снял и рассадил по новым ульям. Зимой все, кроме самого первого, погибли. Ситуация стандартная.

Несколько слов о роении (глава-вставка)

Давайте подумаем, что такое роение? С одной стороны, это естественный процесс продолжения рода. С другой — способ избавиться от неблагоприятных условий.

В первом случае происходит так: семья отстраивает хорошее гнездо, набирает силу, обеспечивает себя солидным «продуктовым» запасом и только после этого отпускает большой сильный рой, как правило, один (иногда два).

Во втором случае стимулом к роению может быть любое неблагоприятное: тесное или неудобное жилище, неподходящее окружение, отсутствие взятка в данной местности. И семья, решив оставить неблагоприятное место, начинает строить маточники и отпускать один рой за другим, пока в улье практически не останется пчёл.

А поскольку любое вторжение в пчелиную семью (перестановка корпусов, замена магазинов) рассматривается ею как крайне неблагоприятная ситуация, с фактом массового роения приходится иметь дело любому пчеловоду-промышленнику.

Хорошо ли это для него? Конечно, нет! Массовое роение резко снижает медосбор и может привести к исчезновению всей пасеки!

И пчеловод начинает борьбу. Ведь человек сильнее природы! Он победит её! И побеждает. А что остаётся делать пчёлкам?

Способов борьбы с роением масса, и это отдельная огромная тема. Тем, кто пожелает в неё углубиться, очень рекомендую Шимановского — более полных источников лично я не встречал. Там описаны сотни методик содержания пчёл, основным элементом которых являются именно противороевые мероприятия.

Шимановский, как и большинство пчеловодов того времени, был заражён вирусом научно-промышленного подхода к живой природе, но при этом оставался очень скрупулёзным и честным исследователем. И не постеснялся привести в своём труде точки зрения всех сторон, в том числе и пчеловодов-естественников, что для нас особенно ценно.

Цитата взята из современного переиздания книги 1916 года (Шимановский Вс., Методы пчеловодения, ИТФ «Перун», Киев, 1996).

Читаем:

«Методы борьбы с роением посредством очень вместительных ульев.

В них можно объединить те противороевые методы, при которых пчеловод, избегая всякого насилия над пчелами, вместе с тем стремится устранить все те условия, при которых у пчел возникает желание роиться; причем сам пчеловод смотрит на роение как на эмиграцию, как на естественное желание живых существ избавиться от неблагоприятных условий в родном улье и в родной местности. Обыкновенно, по мнению пчеловодов этой группы, эти неблагоприятные условия на родине возникают только тогда, когда в улье станет тесно и душно от новых приплодов пчел, или дальнейшая работа в улье станет невозможной в силу того, что он весь заполнен постройками и запасами. Устранить эти условия и есть задача пчеловода.

Последователи этих взглядов, конечно, не могут отрицать, что роение в своей основе представляет собой вид размножения пчелиного рода, и что это стремление как потребность вложено природой во все организмы животного и растительного царства, но они утверждают, что без внешних воздействий, например, тесноты улья, эта потребность у пчёл остается в скрытом виде и не проявляется, а со временем, путем естественного подбора (отбора), может совсем исчезнуть. В качестве примера такого естественного подбора указывается на слабое роение наших северных пчелиных пород. Без сомнения, они являются там пришельцами с юга и на прежней своей теплой родине роились так же усердно, как теперешние кавказские пчелы, безнаказанно отпускающие рой за роем и, по заявлению проф. Кожевникова, Бутлерова и др. авторитетов, закладываящие от 60 до 100 и больше маточников. Такую ройливость у колонистов севера природа наказывает смертью, посылая голод, и впоследствии в связи с наследственностью приводит к сильному ослаблению инстинкта роения. И теперь только 20—25% семей на севере дают рои, а в плохой полеток роев и совсем нет.

То, что на севере сделала природа, в других местах сделано человеком путем настойчивого искусственного подбора. Дадан, Миллер, Лайенс, Докучаев и др. утверждают, что, производя на своих пасеках такой подбор и пользуясь большими ульями, они добились того, что отход натурального роя у них представляет редкость».

Вот такая цитата. Более подробно об улье Лайанса мы поговорим позже, а сейчас ещё один небольшой штрих.

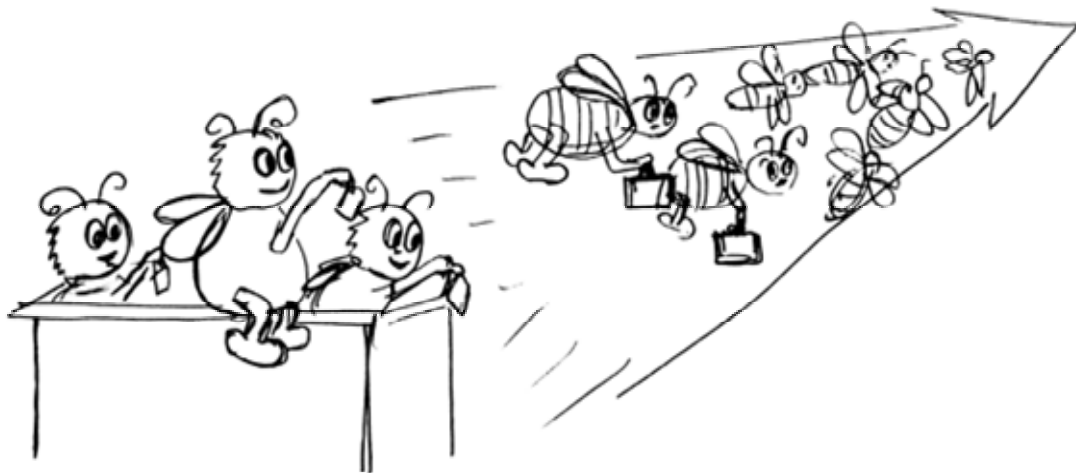
Итак, с роением пчеловод-промышленник худо-бедно справился. Но встает вопрос: а как же получать новые семьи для расширения (восстановления) пасеки?

Ответ простой — искусственно! Делим семью на две или больше частей, и в те части, которые остались без матки, маток подсаживаем. Откуда их берём? Из роевой семьи или из питомника, где их сейчас получают, как правило, с помощью искусственного оплодотворения.

Это очень удобно с точки зрения человека (не нужно караулить рои, семей получаешь столько, сколько нужно), но нелепо с точки зрения природы.

В полученных таким образом семьях возникает сильный дисбаланс между пчёлами (молодыми и лётными), расплодом, маткой, размерами гнезда. Ведь семья делится искусственно, причём отнюдь не в тот момент, когда она к этому готова. В результате нарушаются те тончайшие механизмы, которые поддерживают её силу и здоровье.

Со временем пчёлки, конечно, выкарабкиваются, но чего это стоит? За ответом далеко ходить не нужно.

Несколько лет тому назад один мой приятель исколесил весь район в поисках человека, у которого можно было бы купить рой (для посадки в колоду). И нашёл лишь с огромным трудом! Все предлагают купить семью или отводок на рамках, а рои продавать отказываются. Почему?

Один пчеловод ответил честно: «Кто ж вам рой продаст? Рои все себе оставляют! Всем известно, что из роя семья получается гораздо лучше, чем из отводка!».

И это подтверждает большинство пчеловодов-практиков. Ведь с роем выходит в основном молодая, сильная пчела, имеющая огромный строительный потенциал, а в случае второго или третьего роя и хорошая роевая матка.

Роение пчелиной семьи — совершенно удивительный, очень сложный и совершенный процесс. Кто видел, как десятки тысяч пчёл, словно по команде, начинают волнами выливаться из летка, как они с восторженным гулом кружат над ульями и садятся плотной гроздью на ветку ближайшего дерева, тот наверняка ощущал торжественность рождения новой пчелиной семьи.

Можно долго рассказывать о закладке маточников, о выходе роя, о брачном полёте матки и о других интереснейших деталях этого таинства, но это совсем отдельная тема.

Со временем увлечённый читатель сам с ней познакомится, а мы лучше двинемся дальше.

Немного о грустном

Итак, суть самых распространённых систем современного пчеловодения заключается в том, что посредством манипуляций с корпусами и магазинами пчёлам создают экстремальные условия, в которых они вынуждены усиленно отстраивать соты и собирать нектар. Это вызывает у них ответную реакцию — агрессию по отношению к человеку и переход в роевое состояние, которые пчеловод подавляет различными «научными» способами.

Особенно сильно сопротивляются, как правило, именно пчёлы местных пород. А уж среднерусская пчела (о чём уже говорилось) совершенно не терпит грубого с ней обращения, за что и удостоилась репутации злобливой и ройливой, что совершенно не соответствует истине.

С другой стороны, понять пчеловода-промышленника можно — ну как с ней работать? В гнездо не залезешь, маточники не повырезаешь, а задумает роиться — остановить невозможно! Кстати сказать, исконная жительница Европы (серая лесная пчела) не многим лучше.

Поэтому с момента возникновения современного пчеловодения начались эксперименты по завозу других (как правило, южных) пород. Примечательно, что этим начал заниматься ещё знаменитый Проккопович, изобретатель первого рамочного улья. Позднее это увлечение приняло массовый характер, но появились проблемы.

О болезнях мы уже говорили, но с этим на некоторое время можно справиться с помощью лекарств. А вот как сохранить в чистоте завезённую породу?

Закупили вы, к примеру, на свою пасеку партию кавказянок (семей серой горной кавказской пчелы). Через несколько лет часть из них погибла, часть состарилась. Что делать? Потомство от них уже будет поместным и по большей части нежизнеспособным — ведь вокруг вас чужие пасеки.

Выход один — покупать чистопородных маток (это значительно дешевле, чем пчелопакеты) в питомнике. Но и пасека питомника может сохранить породу лишь в том случае, если вокруг в радиусе тридцати километров нет пчелиных семей других пород. А это условие трудновыполнимое, вот и придумали люди искусственное осеменение маток.

Описывать эту процедуру я не буду, очень уж неприятно, но приведу мнение на этот счёт Рудольфа Штайнера, немецкого философа и естествоиспытателя, основателя антропософии и частных её приложений — биодинамического земледелия и вальдорфской педагогики.

Это цитата из его лекций о пчёлах, прочитанных 26 ноября — 22 декабря 1923 года в Дорнахе, Германия.

«Дело обстоит так — и я буду в следующий раз говорить об этом дальше, — что производство мёда, работа и даже работоспособность рабочих пчёл могут существенно возрасти вследствие применения искусственных методов при разведении пчёл. Только нельзя, как это уже заметил господин Мюллер, подходить к этим вещам слишком рационально, лишь с точки зрения экономической эффективности. Мы в следующий раз рассмотрим пчеловодство немного глубже; мы увидим, как то, что на протяжении короткого времени оказывается чрезвычайно благоприятной мерой и, будучи положено в основу, сегодня кажется в высшей степени положительным, через сто лет уничтожит всё пчеловодство в целом, если, конечно, будут использоваться только искусственно выведенные пчёлы. Надо только захотеть, и станет видно, как то, что на коротком этапе кажется очень благоприятным, может впоследствии оказаться таким, что мало-помалу приведёт к гибели всего дела. Мы увидим, что именно пчеловодство в высшей степени интересно, поскольку оно позволяет познакомиться со всеми тайнами природы. К их числу относится и тот факт, что необычайно плодотворное в одном отношении может в другом отношении стать исключительно губительным. Так, пчеловоды могут очень радоваться тому подъёму, которого достигло пчеловодство за короткое время, но пройдёт столетие, и радоваться будет нечему».

Цитата говорит сама за себя, комментировать смысла нет. Поэтому просто двинемся дальше.

Системы пчеловождения (продолжение)

Итак, человечество изобрело рамочку с вощиной, предоставив пасечнику новые, доселе невиданные возможности, и инициировав изобретение различных конструкций ульев. С этого момента развитие пчеловодства пошло по двум путям.

Часть пчеловодов стремилась сконструировать такое жилище для пчёл и придумать такую систему, которые максимально соответствуют биологии пчелиной семьи и рассчитаны на минимально возможное вторжение в её жизнь.

Другая часть пошла по пути промышленного пчеловодения, рассчитанного на получение от пчёл максимального количества мёда любыми возможными способами, невзирая на их противоестественность и возможные последствия.

Именно этот, второй путь, по сей день преобладает на пасеках мира.

Однако вследствие методов, практикуемых в промышленном подходе, возник целый ряд проблем, пытаясь преодолеть которые (не отказываясь при этом от промышленных методов), люди создали целую науку, включающую в себя противоречивые мероприятия, искусственное размножение и лечение пчёл от разнообразных болезней.

Решило ли это все проблемы? Нет! Почему?

- Производство (и потребление) мёда в развитых странах на нынешний момент скатилось до мизерного уровня в 350 грамм на человека в год, а мёд стал самым подделываемым в мире продуктом, что не прибавило ему популярности (для сравнения потребление сахара около 70 кг.);
- Пасечное дело из радостного увлекательного занятия многих людей превратилось в тяжёлый труд, доступный лишь профессионалам;
- Содержание пасеки стало в зависимость от постоянных закупок дорогостоящих лекарств и чистопородных маток.

Но вот вопрос. Возможен ли первый путь? Остались ли люди, ему следующие? Можно ли изобрести такую конструкцию улья, которая позволит нам избежать роения как стремления пчёл покинуть неудобное место?

Конечно, возможно! И вы уже наверняка поняли по ходу чтения (если я был достаточно убедителен), как это можно сделать.

Улей-лежак на высокую рамку

1. Отказаться от любых манипуляций корпусами и магазинами, будь то установка их сверху или вразрез, поскольку это совершенно противоестественно для пчёл;
1. Увеличить высоту рамки, на которой будут зимовать пчёлы;
2. Обеспечить пчёлам возможность самим обустраивать в течение лета своё зимнее гнездо;
3. Обеспечить хозяину улья возможность как можно меньше тревожить своих подопечных.

Но как решить основной вопрос конструкции улья — способ расширения гнезда в течение медосбора? Вниз — сложно, ведь для этого придётся поднимать улей (а весить он может 100 и более килограммов) и подставлять снизу корпус. Подобные предложения были, но распространения не получили.

Расширять вверх противоестественно.

Что остаётся?

Расширять в сторону. Была идея (реализованная в Славянском улье) — подстёгивать к улью сбоку дополнительные корпуса, но в силу технической сложности развития она не получила.

Гораздо проще оказалось сделать улей ОДНОКОРПУСНЫМ, то есть рассчитанным на максимальное развитие пчелиной семьи в объёме одного корпуса при расширении гнезда вбок. Именно этот способ и оказался самым перспективным;

И такие ульи были давно созданы, поскольку мысль пасечников, стремящихся следовать природе, шла по тому же пути, что и наша с вами. Называются они однокорпусными ульями-лежаками на узко-высокую рамку.

Перечислю те, что мне известны. Все они относятся к дореволюционному периоду.

- Улей Лайанса, 20-25 рамок 330 x 410 мм, 1864 год;
- Славянский улей (Цесельского или Галицийский), рамочка 227 x 480 мм, в одном корпусе 10 штук, корпуса соединяются сбоку, 1865 год;
- Улей Левицкого, или Варшавский улей, 20-22 рамок 240 x 432 мм;
- Украинский улей, 20 рамок 285 x 460 мм;
- Улей Ващенко, рамочка 260 x 475 миллиметров;
- Улей Докучаева, 24 рамочки 270 x 540 миллиметров;
- Улей Долиновского, 15-20 рамок 290 x 380 мм;
- Улей Мочалкина, рамочка 245 x 750 мм.

Обратите внимание на названия ульев. Улей Лайанса — единственный «иностранный» улей из перечисленных. Но создан он был для горной местности и имел второе название — горный альпийский улей. Нужно ли пояснять, что в горах условия значительно жёстче, чем на равнине?

Эта информация стоит того, чтобы обратить на неё особое внимание!

В специфических условиях территории тогдашней России мысль изобретателей привела их к созданию тёплого стационарного однокорпусного улья на узко-высокую рамку, наиболее близкого к колоде — привычному пчелиному жилищу наших мест. Каковы основные его особенности?

1. Хорошее утепление. Обеспечивает хороший микроклимат зимой и летом;
2. Высокая рамка позволяет пчёлам спокойно провести длинную зиму, а пчеловоду — не беспокоиться в течение всей зимы, вплоть до первого взятка;

3. Большой размер корпуса даёт пчёлам возможность развиваться в течение всего сезона, а пасечнику — заниматься своими делами, обращаясь к пчёлам лишь единожды, в конце лета.

Данный улей слабо приспособлен для кочёвок, но хорош для небольших стационарных пасек, составляющих часть многоукладного крестьянского хозяйства.

А это идеально соответствовало условиям дореволюционной России, где крестьянство составляло девяносто процентов населения, размеры участков были небольшими, и не было огромных полей с монокультурами. В то время средний размер пасеки составлял не больше 20 пчелосемей (по данным 1910 года), а их хозяевам было недосуг каждые две недели заглядывать в пчелиные домики.

Вот несколько слов из описания Славянского улья в книге И. И. Кораблёва «О выборе улья и как самому устроить хороший улей», издательство «Новая деревня», Москва, 1927 год:

«...Но если этот улей немного упростить, как то и сделано на учебно-опытной пасеке бывшего Уманского среднего училища садоводства и земледелия, то он становится весьма удобным, как для пчел, так равно и для пчеловода. Рисунок 18 изображает улей Левицкого с теми изменениями, которые внесла вышеназванная пасека. Здесь все стенки одинаковые; крыша одна; дно на клиньях, отъёмное, так что очищать его чрезвычайно легко, не приподнимая улья; занос холодный; улей на 20 рамок. Дать ли корма, очистить ли дно, прибавить ли рамок — дело одной минуты. Эти ульи чрезвычайно нравятся всем, кто не в состоянии уделять много времени пчелам».

То есть в начале века такие ульи были, и не все пасечники, подобно Буткевичу, упорно пытались приучить пчёл к ульям-стоякам с корпусами и магазинами.

Но вскоре ситуация круто изменилась! Во время революции и Гражданской войны пчеловодство пришло в сильнейший упадок, а когда вновь с большим трудом пошло в гору, уже появились колхозы, огромные поля с тракторами и комбайнами и промышленные пасеки со специально обученными колхозниками-пчеловодами и учётчиками мёда в белых халатах...

В то время указом сверху и была принята дадановская рамка как стандарт для всей нашей страны, налажено массовое производство соответствующей вошины, медогонок и прочего пчеловодческого инвентаря. Альтернативные системы отпали сами собой...

Почему это произошло? Потому, что в те времена людям начало казаться, что они могут всё. Поставить природу на службу человеку, безнаказанно рубить леса, поворачивать реки, осушать болота. И, как маленькая частность, без проблем заставить пчёл работать «на потоке», наполняя один за другим магазины с мёдом.

На этом фоне «естественные» однокорпусные ульи, равно как и колоды, уже казались дедовским анахронизмом...

К чему это привело, мы уже знаем.

Но, быть может, я слишком сгущаю краски? Рисую ситуацию в слишком мрачных тонах? Так давайте немного отвлечёмся от нашей темы и обратимся к другим примерам. Возьмём тяжёлый отвальный плуг для обработки почвы, уже упоминавшийся выше.

Специалисты утверждают, что никакое другое изобретение человечества не нанесло столько вреда Земле-матушке, как изобретение отвального плуга. Всего семьдесят лет бездумного использования этого орудия привело к утрате большей части наших плодороднейших земель.

Страшными шрамами овражно-балочной сети покрыты все, ранее плодороднейшие, чернозёмные области средней полосы России. По большей части выпажаны, выветрены или засолены огромнейшие пространства южных чернозёмов, выпажана и брошена за ненадобностью так называемая Целина.

Земли Нечерноземья давно не плодоносят без использования основательных доз удобрений, поскольку на поверхности пахотных земель осталась практически чистая глина со слабыми лишь следами гумуса, а растения, ослабленные этими дозами, уже не могут справиться с вредителями без помощи пестицидов. Говорить об этом можно бесконечно!

Нужны ещё примеры бездумного использования научно-технической мощи? Пожалуйста! Массовая, «научно обоснованная», вырубка лесов. И, как следствие, пересыхание тысяч рек, опустынивание гигантских территорий, глобальное изменение климата.

Можно продолжать и дальше, но, думаю, вы в состоянии сделать это не хуже меня, ведь человек, принимающий без критики все достижения современной цивилизации, вряд ли бы добрался до этой страницы.

Однако к чести человечества надо сказать, что оно (особенно в технократически развитых странах) уже начало одумываться и потихоньку разворачивать оглобли. Особенно это заметно в области земледелия и экологии. Вы наверняка слышали об экологически чистых (выращенных без удобрений и пестицидов) продуктах, о неглубокой (безотвальной) системе обработки земли, об органическом и биодинамическом земледелии и о пермакультуре.

Все перечисленные методы восстановительного (или неистощительного) земледелия возможны лишь на небольших площадях, окружённых ветрозащитными полосами и живыми изгородями, при условии грамотных севооборотов и максимального биоразнообразия окружающей природы.

Выстроенных таким образом хозяйств становится всё больше и больше, и их продукция пользуется постоянно растущим спросом.

Но мы слегка отвлеклись, и пора вернуться, так сказать, к нашим пчёлам.

Улей-лежак современный

Так неужели ульи, изобретённые и получившие большое распространение до революции, исчезли бесследно? Может ли такое быть? Конечно, нет! Они остались и до сих пор пользуются большой популярностью в России, Белоруссии и Украине. Но поскольку в Советское время было негде взять вошину,

кроме как дадановского и многокорпусного стандартов, то и лежакам пришлось подстраиваться под них.

Имеют современные лежаки от 16 до 25 стандартных дадановских рамок, бывают стационарными (утеплёнными), и переносными. Но вот беда! Высота рамки всё равно остаётся 30 сантиметров, и на лежак приходится ставить магазин, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако плюс лежачка остаётся в том, что в течение длительного, и самого критичного весеннего времени, семья имеет возможность развиваться только вбок, что для неё очень благоприятно, да и корпусов сверху ставить не нужно — только магазин, поскольку места и так достаточно.

Поэтому в лежачках, как утверждают все пчеловоды, с ними работавшие, пчёлы гораздо меньше роятся, ведут себя более мирно и хорошо развиваются. Вот только с зимовкой те же сложности, что и в дадане (низкая рамка!). И кочевать трудно. По последней причине лежаки стоят в основном на небольших стационарных пасеках и пользуются особой любовью пасечников-любителей, которые заняты на основной работе и не могут тратить слишком много времени на своих подопечных.

И есть ещё так называемый украинский лежак, прямой потомок Славянского улья и других, упомянутых выше. Имеет он, как правило, 24 дадановских рамки, но повернутых на 90 градусов. То есть шириной 300 и высотой 435 миллиметров (используется стандартная вощина!).

У него есть довольно много стойких приверженцев, опять-таки в среде «любителей», то есть тех, для кого пасека — не основной род деятельности. Преимущества улья — хорошая зимовка (высокая рамка!) и эффективное весеннее развитие, а также отсутствие необходимости готовить пчёл к зиме (они делают это сами).

Недостатки украинского лежачка — некоторая теснота в улье и, соответственно, возможность летнего перегрева, а кроме того, ограниченный объём. Почему?

Есть сильные семьи (а это основа пасеки!), которые за лето осваивают три дадановских корпуса, то есть 36 рамок, а в украинском лежачке всего 24. А вытаскать летом медовую рамку не просто — на ней может оказаться расплод, да и пчёлы этого не любят.

Но возможно ли преодолеть эти недостатки украинского лежачка, сохранив при этом его преимущества? И как это сделать? Совсем не трудно! Нужно просто расширить рамку.

Лежак-колода, или лежак на высокую рамку

Лично я сделал так: взял тот же дадановский стандарт ширины (435 мм) и увеличил высоту рамки до 470 миллиметров. Технически это делается очень просто: к стандартной дадановской рамке (435x300 мм) снизу, при помощи специальных скобочек, подстёгивается стандартная магазинная полурамка (435x145 мм) без плечиков.

Общая высота получается 445 мм, но, поскольку раскрой стандартного листа фанеры при внутренней обшивке улья позволяет сделать его высоту 520 мм, то я, пользуясь наличием мастерской, где сам делаю и ульи и рамки, увеличиваю высоту нижней «подстёжки» до 170 миллиметров. На подрамочное пространство остаётся 50 мм.

Но если в вашем распоряжении только стандартная продукция, можно оставить высоту рамки и 445 миллиметров.

Сколько делать рамок? Соответствующее максимальному развитию пчелиной семьи, о котором уже говорилось, то есть 36-ти дадановским рамкам. Нетрудно посчитать, что это будет 24 полуторных рамки, но я для надёжности делаю 25. Как показывает опыт, в нашей местности большего развития семьи не получают.

На этом моменте мне хотелось бы приостановиться и ещё раз сделать акцент на разнице между узкой рамкой украинского лежака (300 мм) и нашей (435 мм). В чём она заключается? Давайте вспомним рассуждения о дупле из начала книги.

Для среднего размера роя узкое дупло является хорошим вариантом, поскольку в нём легче отстроиться и перезимовать. Но набрать силу в узком дупле семья не может, и очень скоро перейдёт в роевое состояние. В более широком дупле пчёлкам поначалу может быть труднее, но зато позже они получат возможность развиваться в очень мощную семью.

По этой причине украинский лежак хорош для зимовки и успешного развития слабой или средней семейки, но значительно усилиться она здесь не сможет. А мощные семьи — основа пасеки и гарантия хорошего медосбора.

Традиция слишком узких рамок, как я уже рассказывал, имела свои истоки в ошибочной оценке размера среднестатистического дупла и по этой причине оказалась не слишком перспективной.

А как насчёт очень широкой рамки? Были и такие предложения, но уже гораздо ближе к нашему времени.

По этой теме советую найти и прочитать книгу М.В. Лупанова «Советы старого пчеловода». Интересная и толковая книга! Обоснование автора строительства больших тёплых ульев очень похоже на наше, но, уважая его колоссальный опыт, я всё же сомневаюсь, что предложение перейти на рамку 50х50 сантиметров имеет перспективу. Ведь для этого придётся полностью ломать современные стандарты, перестраивать производство. Особенно это касается производства вошины и вальцов для неё, медогонок, рамочек. Да и перевод пчёл на подобную рамку с дадановской очень затруднителен.

Кроме того, ширина рамочки в 435 мм всё же представляется мне более естественной, не зря она так укоренилась как в дадановском, так и в многокорпусном улье.

Но если всё это действительно так, скажет умный и дотошный читатель, то наверняка должны быть люди, держащие пчёл на полуторных или двойных дадановских рамках!

Абсолютно закономерный вопрос!

И у меня готов на него ответ: да, такие люди есть, и их немало!

Опыт использования высокой рамки

Однако найти информацию о практике использования высокой рамки не так уж просто. Почему? Да потому, что людям, практикующим естественный подход, как правило, не очень-то хочется высываться на широкую публику со своими «ненаучными» представлениями, оказываясь в центре обсуждений и критики. Ведь пока что и в периодике, и в литературе, заполняющей полки книжных магазинов, полностью царит «серьёзный» промышленный подход, создавая иллюзию солидности и благополучия.

Но информация об использовании высокой рамки всё-таки есть. Она распространяется через друзей и знакомых, через форумы Интернета и через упоминания в книгах и журналах.

Приведу несколько примеров.

Знакомая моего знакомого уже много лет самостоятельно держит пасеку, имея серьёзный дополнительный заработок. Делает она так: ставит стационарно друг на друга по два 16-рамочных лежака и наполняет рамочками, состоящими из двух скреплённых дадановских (получается 435х600 мм.). Зимуют пчёлки на 6-10-ти рамочках. Весной она делает ревизию, подставляя свежую вошину в гнездовую часть, во время взятка в несколько этапов доставляет рамочки до полного объёма, а осенью забирает лишние, уже не тревожа гнездовую часть.

Наполненные мёдом сдвоенные рамочки весят не более восьми килограммов, и работать с ними ей вполне под силу. Лекарств не применяет.

Есть пчеловоды, пытающиеся использовать высокую рамку, не уходя при этом далеко от промышленной системы пчеловождения. Они скрепляют корпус дадановского улья с магазином, образуя гнездовой корпус на высокую рамку, в котором пчёлки успешно зимуют (на воле, разумеется). Для мёда ставят сверху магазин или два. После снятия магазинов, содержащих основные зимние запасы, пчёл подкармливают мёдом или сахарным сиропом.

И так далее. Опыта использования высокой рамки становится всё больше, и авторы книг по пчеловодству уже не могут обходить его своим вниманием. Вот цитата из большой красивой книги под названием «Энциклопедия «пчела медоносная»», изданной недавно под патронажем правительства Москвы

«А. Ливенский. «Неплохой является так называемая «гнездовая система пчеловождения» в двух корпусах или в корпусе с двумя магазинами в ульях лежаках на 16-24 рамки. Рамки в них дадановские, скрепленные попарно одна над другой скобочками. Получается узковысокая рамка 435х600 мм. Эти сдвоенные рамки наващивают полными листами искусственной вошины и ставят весной в гнёзда семей сначала рядом с рамками с расплодом, а позднее в центр гнёзд, оттесняя постепенно на края более старые, тёмные соты. Такие рамки удобно осматривать, особенно на наличие в них роевых маточников. Сборка гнёзд на зимовку очень проста — отбирают крайние рамки с мёдом, а гнездо не трогают. На зиму вполне достаточно 7-8 таких сдвоенных рамок, если они будут заполнены мёдом наполовину во время главного медосбора. Старые соты удаляют с краёв, а свежие светло-коричневые остав-

ляют на зиму и весну для последующего засева их маткой. Практика показала, что эта гнездовая система пчеловождения особенно удобна для пожилых пчеловодов, да и для начинающих тоже. Осмотры пчелиных семей производятся нечасто, пчелы сильно не возбуждаются, сохраняется микроклимат в гнёздах. Осмотры происходят гораздо быстрее, чем в высоких стояках, особенно когда приходится искать маточники после долгой ненастной погоды. Зимуют пчелы в таких лежаках обычно на воле и нередко по две семьи в улье, что улучшает зимовку. Даже 16-рамочного двухкорпусного лежака вполне хватает семье пчёл в условиях Центральной России. Пчелы почти в них не роятся, а если семья приходит в роевое состояние, то только по вине пчеловода, своевременно не расширившего гнездо. Этот «новый» старый улей — тоже шаг к улью 21 века, если в нём сделать подрамочное пространство 150-200 мм с сетчатым поддоном, выдвигающимся сзади для чистки дна и «чтения» зимовки пчёл. К тому же не надо переделывать сами ульи-лежаки и рамки, стандартные для них».

Упоминает о высокой рамке и другой современный автор, убеждённый сторонник современного научного пчеловождения, Микульский Н.Н. в своей книге «Любительское пчеловодство» (г. Рыбинск, 2004 год):

«Приверженцы «большой рамки» ратуют за отказ от всех способов и методов обслуживания пчёл вне зависимости от того, прогрессивные они или нет. Они тоже зовут обратно к прошлому (перед этим шла речь о колодах — прим. автора), доказывая, что пчеловодство — это ремесло, не требующее от пчеловода каких-либо знаний. Всё должно быть просто, как колода. При этом забывают, что вождение пчёл в колоде тоже требует мастерства, и немало».

Если оставить без внимания явный перегиб последней фразы, то вот что интересно: очень подробно и толково разбирая в своей книге плюсы и минусы всех современных ульев и систем пчеловождения, автор в нашей системе видит только один недостаток — отказ от современных научных методов. Но ведь это — вопрос подхода и мировоззрения, а также личного выбора.

Кстати, представляет интерес взгляд автора на дадановский улей:

«Учтите, однако, что стандартные промышленные ульи обладают рядом существенных недостатков. Некоторые из них вообще не пригодны к использованию перспективных методов пчеловождения. К примеру, самый распространённый у Российских пчеловодов дадановский 12-рамочный улей оказался очень неудачным. Вековое его использование принесло стране большие убытки».

Есть и другие упоминания о высокой рамке, но я думаю, приводить их уже нет особого смысла. Главное то, что естественные методы содержания пчёл в однокорпусных ульях на высокой рамке уже давно и успешно исполь-

зуются, несмотря на полное отсутствие информации о них в официальной пчеловодческой литературе.

Причём все пасечники-естественники приходят к тем же методам содержания пчёл, что и мы, путём таких же (или очень схожих) размышлений. И в этом нет ничего удивительного, ведь Истина существует только одна, и ищущий непременно её обрящет.

Каким образом? Путём наблюдений, размышлений и практики. Тот путь, который привёл меня к естественным методам содержания пчёл, я постарался как можно подробнее изложить в первой части книги, которую собираюсь наконец завершить. Причём главной моей задачей было не просто дать конечные выводы и рекомендации, как и что надо делать, но постараться сделать так, чтобы вы прошли этот путь самостоятельно (в моём сопровождении), имея возможность проверить истинность каждого его шага.

Насколько это удалось — судить вам.

А сейчас пора переходить к практике.

Описание улья-лежака на 25 высоких рамок

Наша цель — сделать удобный, качественный, тёплый стационарный улей, который прослужит не одно десятилетие. Ещё он должен быть красивым, чтобы не портил участок и радовал глаз.

Поэтому лично я делаю ульи именно так, как нужно делать, невзирая на затраты времени и труда. И получаются они довольно-таки трудоёмкими и недешёвыми. Но зато всерьёз и надолго.

Эта задача расходится с задачей современного промышленного производства, уже давно сориентировавшегося на технологически простые, дешёвые и недолговечные изделия.

Поначалу корпуса ульев я собирал из сухих досок толщиной 50 миллиметров. Сделать это при наличии минимального столярного оборудования нетрудно, но, во-первых, толщины дерева в 50 мм для нашего климата явно недостаточно и, во-вторых, улей получается не очень долговечным по причине того, что деревянный щит, как бы хорошо он ни был склеен, под воздействием жёстких условий окружающей среды (солнце, мороз, влага) неизбежно коробится и растрескивается. А пчёлы к любым трещинам в стенках своего жилища относятся крайне негативно.

Позже эти ульи я стал обшивать двумя слоями джута (1 сантиметр для тепла) и поверх джута вагонкой. Наружная обшивка не только даёт дополнительное утепление, но и полностью принимает на себя воздействие окружающей среды, обеспечивая внутреннему корпусу стабильные условия и продлевая его жизнь во много раз.

Однако такой улей получается слишком тяжёлым и трудоёмким в изготовлении.

Поэтому на данный момент я перешёл на каркасный способ изготовления основного корпуса. В этом случае из брусков толщиной 50 мм набирается пустотелый каркас, который затем изнутри обшивается фанерой (4 мм достаточ-

но) и заполняется утеплителем (я использую пенопласт). Снаружи корпус улья обтягивается ветроизоляционным материалом (подойдёт и пергамин) и обшивается вагонкой.

Такую технологию практически все авторы считают оптимальной, поскольку улей получается очень тёплым (5 сантиметров пенопласта эквивалентно (*равно*) приблизительно 15 сантиметрам дерева), долговечным (обшивка вагонкой!), лёгким, и гарантирует отсутствие каких бы то ни было щелей в стенках. Дополнительный плюс ещё и в том, что улей со временем можно будет обновить или отремонтировать, сменив при необходимости обшивку (внешнюю или внутреннюю) и даже утеплитель.

Дно улья делается либо по такой же каркасной технологии, либо собирается из массива дерева. Дно входит в четверти глубиной 10-15 мм, отобранные на нижних гранях боковых и задней стенок, и выступает спереди улья, образуя прилётную доску. Между выступающим дном и передней стеночкой оставляется щель в 10 мм, служащая нижним летком, который может быть открыт полностью во время главного медосбора или прикрыт на нужную длину. Это очень удобно.

Дно к задней стенке крепится петлями, и, поскольку улей опирается на подставку боковыми несущими стенками, может откидываться вниз для весеннего ухода.

На внутреннюю обшивку корпуса (без учёта дна) уходит три четверти листа фанеры, раскрой которой позволяет сделать внутреннюю высоту корпуса 520 миллиметров, а длину 940 мм (25 рамок). Ширина внутреннего объёма стандартная — 450 миллиметров.

В длинных стенках сверху отбираем четверть для подвешивания рамок 11 x 11 миллиметров (по 1 миллиметру запас), причём верхние планочки рамок я делаю смыкающимися (корпуса ведь сверху ставить не надо!), и они при установке в улей образуют потолочек гнезда, верх которого выходит заподлицо с корпусом.

На корпус надевается крышка высотой 80 мм, снизу подшитая оргалитом и утеплённая 70-80 миллиметрами любого утеплителя (я и здесь предпочитаю пенопласт).

На продольные бруски крышки ставятся маленькие стропила, на которые прибивается обрешётка с любым кровельным материалом. Крыша «домиком», которая в результате получается, имеет массу преимуществ перед плоской. Она проветривается снизу, предотвращая перегрев гнезда летом от солнца, образует большие свесы во все стороны, предохраняющие корпус от дождя и солнца, и гораздо симпатичнее смотрится.

После установки улья на постоянное место крыша (вернее подкрышник, на котором она смонтирована) соединяется с ульем петлями, прикручиваемыми внакладку со стороны летков. После этого для доступа в гнездо достаточно будет просто подойти к улью сзади и откинуть крышку.

Помимо нижнего щелевого летка в передней стенке делаются два круглых летка диаметром 25 мм. От верха они отстоят на 23 — 24 сантиметра (середина высоты гнезда), от левой внутренней стенки улья (если смотреть на него

спереди) отстоят на 170 и 650 мм (пятая и семнадцатая рамочки). В местах, где впоследствии будут просверлены летки, при изготовлении каркаса вставляют вертикальные перемычки, к которым прибивается для жёсткости и обшивка, внешняя и внутренняя.

Вот и всё схематическое описание улья, подробная схема и раскладка материалов будут представлены в приложении.

Улей можно установить на вбитые в землю колышки, но гораздо лучше сделать подставку высотой сантиметров 40. Идеальный вариант подставки — сделанный из металла. Я делаю угловые стойки из уголка-сороковки, которые соединяю с помощью сварки проножками из 25-й полосы. Такие подставки прослужат очень долго, и по ним труднее забираться мышам. Под ножки можно будет подложить дощечки или каменные плитки, заодно выставив улей по уровню.

Улей изготавливается при помощи простого столярного оборудования, но можно его сделать и практически «на коленках». Этот способ предложил один мой хороший знакомый, Константин, который у себя в Чернигове этим летом изготовил пару таких ульев и заселил пчёлами. Описание этого способа тоже будет.

В общем, главное — принцип. А материал и технология — это дело фантазии и наличия подручного материала.

Поэтому перейдём к технологии содержания пчёл.

Как содержать пчёл в улье-лежаке на высокую рамку

Здесь нужно очень чётко осознавать, что следование способу естественного содержания пчёл подразумевает обязательное соблюдения ряда принципов. Третьего здесь не дано — либо вы пчеловод-промышленник (имеется в виду принцип, а не количество ульев!), либо пасечник-«естественник». И это очень важно!

То есть невозможно часть принципов естественного содержания пчёл принять, а часть отбросить. Если вы ломаете хотя бы одну деталь природного механизма, то рассчитывать на его надёжную работу уже не приходится. И нечего после этого сетовать на несовершенство природы, требующей обязательного вмешательства человека.

Ведь пчёлы на протяжении миллионов лет своего существования научились решать абсолютно любые проблемы, которые могут встретиться в природной среде их обитания. Но справиться с испытаниями, придуманными для них человеком, пчелиная семья просто не в состоянии, поскольку не может найти ничего подобного даже в самых глубоких уголках своей генетической памяти.

К примеру, когда пчеловод делит семью пополам. Или осенью забирает весь мёд и закармливает пчел сахаром. Или южных пчёл отправляет жить на север.

Итак, повторюсь ещё раз: нет совершенно никакого смысла принимать естественный подход наполовину или частично. И уж простите за такую жёст-

кость! Но в этом заключается моя глубочайшая убеждённость, основанная на опыте не только в пасечном деле, но и в иных областях жизни.

Кстати, о терминологии (давно хотел сказать, но всё откладывал на потом).

Термин «пчеловод», то есть тот, кто пчёл водит, подходит именно к промышленному подходу, когда человек берёт под свой контроль все стороны жизни пчелиной семьи. Для естественного подхода, при котором человек старается как можно меньше вмешиваться в жизнь своих питомцев, гораздо больше подходит старинное слово «пасечник», то есть держащий пасеку. При этом пасечник может быть как любителем, так и профессионалом, живущим за счёт заработка с пчёл.

Главные заповеди естественного содержания пчёл

1. Держать пчёл только местной (для нас среднерусской) породы. Если вы перестанете закупать и завозить пчёл чужих пород, а будете наоборот, постепенно приобретать семьи (маток) среднерусской породы, то ваши пчёлы будут постепенно становиться всё более «местными»;
2. Держать пчёл в естественных ульях-лежаках на высокую рамку или колодах. Ульи должны быть тёплыми и просторными и стоять на одном месте в течение всего года;
3. Никогда не кормить пчёл сахаром (роевые семьи, не успевшие набрать запасов, можно подкормить мёдом). Не отбирать мёд в течение летнего медосбора. Изымать излишки мёда осенью или весной, оставляя в зиму не менее 25 килограммов мёда на среднюю семью;

4. Не тревожить пчёл без экстренной необходимости, кроме двух основных ревизий — весной и осенью;
5. Размножать пчёл только естественным путём — роями;
6. Предоставлять пчёлам возможность самим устраивать своё зимнее гнездо, то есть не перебирать его осенью;
7. Не обрабатывать пчёл никакими препаратами, предоставив им возможность самим справляться с болезнями. Если слабая семья погибнет, ничего страшного. От выжившей пойдёт здоровое и сильное потомство;
8. Кроме этого, пасечник-естественник обязан, общаясь с пчёлками и питаясь своим мёдом, постоянно улучшать своё здоровье, всем своим видом вызывая у окружающих желание обзавестись парой-другой пчелиных семей..

Действия пасечника весной и летом

Весенняя ревизия

Проводится при установлении тёплой погоды и устойчивого весеннего взятка. У нас в Калужской области это начало-середина мая. К этому времени у вас должны быть припасены рамочки с вощиной, по три-четыре штуки на пчелиную семью.

Я делаю так. Откинув крышку и убрав перегородочку, перемещаю одну за другой все рамки в свободную часть улья, к противоположной стенке. Попутно слегка приподнимаю их вверх и осматриваю. Поскольку верхние планочки у рамок смыкаются, пчёлы наверх не вылезают и ведут себя спокойно.

При осмотре вы увидите, что часть рамок содержит расплод, открытый и запечатанный (для того, чтобы научиться его различать, достаточно увидеть хотя бы один раз в жизни). Это — гнездовая часть улья, которая после осмотра должна вернуться в том же порядке на место. Остальные рамки будут либо совсем пустыми, либо с некоторым количеством перги и мёда.

Если вы пустили пчёл в зиму с очень большим запасом, то излишки мёда лучше изъять для откачки, оставив в улье в общей сложности килограммов десять, не больше.

После этого приступаем к формированию места для будущей зимовки, которое пчёлы будут обустраивать в течение всего лета. Для этого сначала ставим одну или две хорошие мёдо-перговые рамочки, которые откладываем при ревизии, потом три-четыре рамочки с вощиной, а после, в том же порядке, что и были, возвращаем все оставшиеся рамочки и поджигаем перегородочкой.

Почему именно такой порядок? На крайней (ближней к стенке) рамке матка, как правило, предпочитает не сеять, поэтому мы и ставим туда рамочки с запасами, бегая к которым пчёлы быстрее примут и отстроят новые рамочки с вощиной. А поскольку эти новые рамочки оказываются очень близко к летку, матка охотно пойдёт на них работать.

Очень важно, что, возвращая на место в том же порядке рамочки с расплодом, мы сохраняем целостность расплодной части гнезда, оставляя пчёлам

возможность поддерживать необходимый для выращивания детки микроклимат.

В литературе встречаются рекомендации ставить часть рамок с воиной вразрез гнездовых для более быстрой отстройки их пчёлами, но мне это представляется противоестественным, тем более что пчёлы прекрасно застраивают их и при установке сбоку.

Весенняя ревизия закончена, недели две (до наступления окончательного тепла) к пчёлам можно не подходить.

Вся процедура занимает очень мало времени, пчёлы в это время года ещё не очень активные и спокойно переносят такое щадящее вмешательство.

Чтобы максимально сократить время осмотра, мы проводим его вместе с женой. На наши 20 ульев уходит всего несколько часов.

Что делать, если пчёлы по какой-то причине остались без матки (это легко устанавливается по отсутствию расплода)? Самый простой и лёгкий вариант — объединить эту семью с благополучной. Для этого просто берём и переставляем рамочки в любой улей, в котором уже проведена ревизия.

Только сразу объединять пчёл, во избежание конфликта, нельзя, а нужно дать им возможность хотя бы в течение суток просто побыть рядом. Для этого семьи отделяют друг от друга газетой, которую пчёлки постепенно прогрызают, или на время разделяют сеточкой.

Можно попробовать спасти семью, подставив в неё рамочку с однодневным расплодом из другой семьи или дотянув до момента, когда можно будет найти молодую матку или маточник. Но, извлекая расплод из другой семьи, мы уже нарушаем её жизненный ритм, что противоречит нашим принципам, а найти молодую матку раньше конца мая у нас практически не реально.

К тому же у семьи, вышедшей из зимы без матки, жизненный цикл уже сильно нарушен в силу отсутствия молодой пчелы, которой в семье поручены многие работы. Поэтому, с моей точки зрения, связываться с её сохранением не стоит, а лучше позаботиться о получении новой.

Так же считал и Жорж Лайанс. Цитируем по: Э. Бертран «Уход за пасекою и календарь пчеловода», пер. с французского, издание А.Ф. Девриена, Петроград, 1914 г.

«Метод Лайанса очень прост. Не раньше 9-го дня, после первого весеннего облета (Iб), т.е. когда в благополучном улье уже наверняка можно найти крытую черву, и по ней судить о достоинстве матки, производят первую ревизию и оказывают ту или другую помощь неблагополучным семьям, причем предпочитается присоединение их к другим.

Благополучный же пень устраивается так: один из летков остается закрытым до начала лета, а возле другого помещается семья. Рамки ее, начиная с боковой стенки, возле которой находится леток, размещаются в следующем порядке (Па): 2 рамки с сушью и начатками до конца улья. Желательно, чтобы мед помещался наверху рамок с сушью и тем в большем количестве, чем дальше помещена рамка от гнезда и летка

После расстановки рамок в указанном порядке, улей закрывается, и очень часто случается, что пасечник возвратится на пчельник только осенью, чтобы получить свой доход медом и приготовить ульи к зимовке. Бегая за медом вглубь улья, пчелы в течение лета охотно застраивают данные им пустые рамки и, поддерживая чистоту в улье, защищают вошины от мотыльцы.

Черва, как известно, сосредоточивается у летка, где больше воздуха, и там же держится матка, поэтому постройка трутневых сотов в глубине улья не страшна. Соты эти не будут заполняться яичками, а исключительно медом. Эта удаленная от летка часть улья, свободная от червы, удобна для центрифуженья, но сам Лайанс предпочитает отбирать весь лишний мед сразу осенью...

Такой способ ведения пчел, по мнению Лайанса, наиболее соответствует природе их, весьма доходен и требует наименьшей затраты труда».

В своё время эта цитата вкупе с описанием улья Лайанса стала для меня настоящим откровением! Ведь к этому моменту мои пчёлки уже жили в лежаках на высокую рамку, и система их содержания была практически идентичной той, которую, оказывается, Ж. Лайанс почти полтора столетия назад.

Воистину, нет ничего нового под луной! Причём книга, в которой эта система в своё время была описана (и которую Бертран цитировал в 1882 году) имела весьма забавное для нас название: «Уход за пчелами по новейшим способам». Вот так.

Но вернёмся, заручившись поддержкой знаменитого в своё время пчеловода-естественника, к нашей теме. Итак, ещё раз об основном смысле весенней ревизии.

Одна из основных задач пасечника — обеспечить постоянное обновление сотов в гнездовой части улья. Эту задачу мы и решаем ежегодной подстановкой в гнездовую часть свежих рамок с вошиной.

Проводя каждую весну эту процедуру, мы постепенно вытесняем из гнездовой части (а после и вообще из улья) старые соты, заменяя их свежими. Мягкость нашего весеннего вмешательства обусловлена тем, что после вошины ставятся все гнездовые (расплодные) рамки в том же порядке, что и были. То есть мы никоим образом не нарушаем целостность гнезда, обустроенного пчёлами для ухода за своим расплодом, а просто целиком сдвигаем его в сторону пустой части улья.

А теперь вопрос: возможно ли, наполнив сразу после весенней ревизии весь улей рамочками с сушью и вошиной, оставить его без внимания до самой осени?

Для сильной семьи вполне. Я сам так делал, и проблем вроде не было.

А как быть со слабыми семьями? Для них будет гораздо лучше, если мы оставим, хотя бы до наступления устойчивого тепла, тёплую перегородку, отделяющую гнездо от остальной части улья.

И раз уж мы этого вопроса коснулись, пару слов о перегородке.

Её проще всего изготовить из пенопласта 40-50 мм толщиной, вырезав прямоугольник миллиметров на 5 шире, чем внутренний размер улья, и тща-

тельно обернув полиэтиленом. Изготовленная таким образом перегородка будет плотно входить в улей, и её не разгрызут пчёлки.

Можно сделать перегородку и любым другим способом, обеспечивающим хорошее прилегание к стенкам и возможность лёгкого перемещения.

Особенность перегородочки в том, что она на 10 — 20 миллиметров не доходит до дна улья. Это очень важно! Для чего?

Во-первых, пчёлы «знают», что в их распоряжении жилище большого размера и есть куда развиваться. И выстраивают своё развитие, исходя из этого знания. Поэтому передвижение перегородки при подстановке новых рамок не изменит ощущаемого ими объёма, и не будет для них неожиданностью. В старые времена, кстати сказать, были в ходу колоды, состоящие из нескольких камер, соединённых узкими переходами. И эти колоды работали лучше, чем однообъёмные.

Во-вторых. В жаркое время в пустой части улья можно увидеть большое количество сидящих по стенкам пчёл. Скорее всего, это место очень удобно для отдыха лётной, не задействованной в работе внутри улья, пчелы.

В-третьих, если вы по какой-то причине упустили момент расширения, и пчёлам стало тесно, они могут свободно перейти за перегородку в пустое пространство и продолжить свою работу. Но если там отсутствуют рамочки, пчёлы начнут оттягивать соты от потолка, как они это делают в дупле (такая ситуация у меня была). Поэтому, если вы планируете уехать с пасеки надолго, необходимо в пустой отсек улья, вплотную к перегородке, поставить пустые рамочки. Если у вас есть и сушь, и вощина, лучше их поставить вперемешку, если только вощина — ставьте вощину.

Тем, кто находится рядом с пасекой постоянно, можно делать так же, как и я. Раз в неделю — полторы я обхожу всю пасеку и заглядываю в ульи, откидывая у каждого крышу и чуть отводя в сторону перегородку.

Если пчёлы начали осваивать предпоследнюю рамку и уже ползают по последней, отодвигаю перегородку в сторону и подставляю две-три рамочки с сушью (если есть) и вощиной. Если на предпоследней рамочке пчёл ещё нет, оставляю всё как есть.

На осмотр моей пасеки уходит полчаса, не больше. На улей с сильной семьёй, полностью заполненный рамочками, ставлю пометку и до осени его не трогаю.

Описанная процедура подстановки рамок занимает буквально несколько секунд и пчёл совершенно не беспокоит. Нужно только не доводить до того мо-

мента, когда семья уже активно работает на последней рамке. В этом случае передвижение перегородки пчёлки уже расценивают как попытку влезть к ним в гнездо, и реагируют соответственно.

Но если этого не допускать, проблем никаких. Наши пчёлы, к примеру, относятся к очень сердитым (это точно!), но их присутствие на участке совершенно не беспокоит ни нас, ни наших гостей. Есть только пара ульев, к которым я советую метра на три не подходить (пчёлки с характером!), а к остальным — пожалуйста.

С середины июля (в наших краях) вошину пчёлки уже практически не тянут, да и взятка не густо, если специально не сеять медоносные культуры позднего времени цветения. Так что и подходить к ульям до сентября нужды нет, кроме как просто для удовольствия.

Осенние процедуры

Следующий этап — сбор «урожая», совмещённый с осенней ревизией и подготовкой пчёл к зиме. Когда его проводить?

Слишком рано нельзя — в улье ещё много пчел, которые в тёплый безвзяточный период ведут себя очень агрессивно. Да и опасность пчелиного воровства, которое может быть инициировано открыванием улья, в это время ещё слишком высока.

Очень поздно отбирать мёд тоже не годится. Здесь вам придётся выбирать самим, сообразуясь с местной погодой и своими возможностями.

Я предпочитаю вторую половину сентября, когда в семьях уже нет расплода, мёд созревший и запечатанный, пчёлки спокойные, и их уже не так много.

Кстати, не так давно пришла информация о том, что мёд в старину вырезали не на медовый спас, а на Иванов день — 11 сентября. Очень похоже на правду. А ещё некоторые хозяева колод (информация из литературы) придерживались традиции отбирать мёд весной. Думаю, это очень оправдано именно для колоды, поскольку нарушения, сделанные человеком, в начале лета пчёлам гораздо легче исправить, чем осенью.

Подготовка пчёл к зиме основана на двух принципах, о которых мы уже говорили, но повторим здесь ещё раз.

Первый — общее количество мёда, оставляемого на зиму в улье, должно быть не меньше 25 килограммов на среднюю по силе семью.

Второй принцип — уверенность в том, что пчёлы сами, без помощи человека, способны обустроить своё зимнее гнездо наилучшим образом. А наша задача заключается лишь в том, чтобы не помешать им это сделать.

Но возможно ли это в стандартном промышленном улье? Читаем уже упоминавшуюся здесь книгу «500 вопросов и ответов по пчеловодству»:

«278. Обязательно ли собирать гнезда пчел на зиму? В прошлом году без специальной сборки пчелы перезимовали хорошо.»

Пчелы складывают медовые запасы так, чтобы успешно пользоваться ими зимой. Однако когда отбирают надставки и вторые корпуса, нарушается место, подготовленное пчелами для размещения меда и устройства гнёзда. Поэтому осенью необходимо проверить количество меда в гнезде, проследить, чтобы в середине гнезда не осталось маломедных и перговых рамок».

Но и в дадановском улье пчёлы умудряются всё сделать по-своему. В журнале «Пчеловодство», №3 за 1951 год, описывается интересное исследование. Учёные в середине сентября сформировали гнёзда в десяти дадановских ульях по традиционной схеме, при этом взвешивая каждую рамочку. Через месяц снова заглянули в ульи и опять взвесили рамочки. И оказалось, что во всех десяти ульях пчёлы за это время основательно поработали, переложив мёд так, как считали нужным. Причём во всех ульях немного по-разному.

Что касается наших ульев, то магазинов у них нет, и гнёзда, подготовленные пчёлами к зиме, нарушать не приходится. А значит, задача наша сводится только к извлечению излишков мёда.

Суть процедуры очень проста — вытаскиваем рамочки, начиная с глухой, дальней от летка, части улья. Расплода на них уже нет, и пчёл тоже, поскольку с наступлением прохладной погоды пчёлы потихоньку начинают стягиваться в клуб, до края которого мы постепенно доходим.

Дальше есть два варианта. В первом мы, вынув из улья большую часть рамок, оставшиеся (с пчёлами), также, как и весной, сначала сдвигаем в пустую часть улья и, после проверки, возвращаем на место. Удостоверившись, что в улье не менее 25 килограммов мёда, оставляем его в зиму.

Во втором варианте, вынув медовые рамки, мы просто ставим перегородку, не тревожа гнездо. А после этого, приподнимая улей за край, просто оцениваем количество мёда на вес (сравнивая вес полного улья с весом пустого).

Откачивать мёд осенью гораздо удобнее, чем весной, поскольку за зиму мёд густеет, а кое-где даже и засахаривается. Но при этом оставить недостаточно мёда на зиму всё равно гораздо хуже, чем оставить слишком много и откачать весной излишки.

Ведь совершенно очевидно, что пчёлы лишнего не съедят, а значит прибыль, которую мы теряем осенью, обязательно вернётся нам весной.

А те десять килограммов, без которых мы не имеем права оставить пчёл после весенней ревизии, вернутся осенью, да ещё с избытком. И так далее.

А поскольку главным врагом пчеловода является жадность, всегда идущая под руку с нечестностью, то переход к естественному способу содержания пчёл невозможен без избавления от этой чудной парочки. Это так, к слову.

Далее. Установка перегородочки. В одном из ульев, готовя его к зиме, после отбора рамок я случайно забыл установить перегородку. Обнаружилось это только весной, причём пчёлки перезимовали отлично, а улей был без следов сырости. В то время как в других ульях иногда сырела крайняя, ближняя к перегородке, рамочка.

На какую мысль меня навёл этот случай? Пчёлы готовят гнездовую часть к зиме, когда в улье нет перегородки, и воздух может циркулировать по всему объёму. Ставя перегородку и отсекая больше половины улья, мы меняем условия вентиляции.

Что можно сделать, чтобы компенсировать это изменение? Оставить между перегородкой и гнездовой частью щель. Но это не совсем хорошо, поскольку пчёлы весной могут начать застраивать пустое пространство.

Поэтому между гнездовой частью, где будут зимовать пчёлы, и перегородкой я ставлю рамочку с вощиной. Тонкий лист вошины не мешает воздуху циркулировать, а весной, если мы припозднимся с ревизией, у пчелок будет объём работы по строительству.

Вот такая тонкость.

Поверх потолочка, образованного сомкнутыми верхними планками рамочек, кладём кусок плотной материи, доходящий до краёв улья и перекрывающий все щели, после чего опускаем крышу.

Улей готов к зимовке.

Нужно ли затыкать щель под перегородкой? Я этого не делаю, хотя и не понял ещё окончательно, как лучше.

Вот вроде и всё. Осенние работы закончены, и круг замкнулся. Хозяин пасеки может до наступления тёплой весенней погоды и первого хорошего завтрака спокойно заниматься своими делами, не беспокоясь за своих питомцев.

Да и мне пора уже завершить свой труд и заняться участком, ведь на дворе осень, несущая сельскому жителю разнообразные заботы, а за спиной всё чаще появляется фигура жены, неодобрительно посматривающей на мою, согнутую над клавиатурой компьютера, спину.

Но есть еще несколько штрихов, которые необходимо, для полноты картины, нанести на полотно естественного подхода.

И тогда уж точно можно будет попрощаться, чтобы вскоре встретиться вновь, уже за чашкой ароматного чая со свежим душистым мёдом.

Особенности высокой рамки

К сожалению, высокая рамка (435x445–500) нашей промышленностью за стандарт пока не принята, и её сторонникам приходится сталкиваться с некоторыми трудностями технического характера.

Так, для пчёл идеальным вариантом является единое восковое поле пространства внутри рамочки, не содержащее внутренних перемычек. Чтобы этого добиться, каркас необходимо делать из более толстых, чем обычно, брусочков (25x20), натягивать в нём 6–8 рядов проволоки и навашивать полутора листами вошины. Этот вариант, повторяю, самый лучший. Но под такие рамочки в продаже нет медогонок. Мастера их, конечно, без особого труда делают, но простому пользователю, такому как я, заниматься этим, как правило, недосуг.

Поэтому приходится стыковать дадановскую рамочку с полурамкой. Но в результате стыковки внутри большой рамки образуется горизонтальная пере-

мычка толщиной 16 миллиметров (два брусочка по 8). Насколько она мешает пчёлам, и мешает ли вообще? Абсолютно достоверной информации у меня нет, но по моему опыту особо не мешает.

В дадановском улье, к примеру, пчёлы осваивают магазин, невзирая на более толстые брусочки и сантиметровой разрыв между рамочками по вертикали, и прекрасно зимуют, если магазин не трогать.

Лично у меня пчёлки отстраивают и заполняют мёдом (не всегда, конечно) как верхнюю, так и нижнюю части высокой рамки, так что проблем не наблюдается.

Какое-то время уходит на соединение и разъединение верхних и нижних половинок, но совсем небольшое. Зато соединительный элемент (см. чертежи) служит ещё и дополнительным разделителем соседних рамочек. А это большой плюс.

Однако со временем лично я собираюсь сделать или заказать медогонку на цельно-высокую рамочку, и попробовать поработать с ней.

Штрихи

Итак, годовой цикл завершён. При наличии достаточного запаса мёда в гнезде, обустроенном самими пчёлками, беспокоиться до весны нам не о чем. Но и зимой я иногда подхожу к ульям и слушаю, как жужжат в них пчёлки, размышляя о странном и удивительном устройстве природы, в которой так гармонично чередуются летняя жара и зимняя стужа, каждые со своими радостями и красотами.

Зимняя неприятность для пчёл — мыши. Препятствием для них будут металлические подставки или деревянные, обёрнутые на некоторой высоте кусочками жести (я использую банки из-под современных напитков). Можно, кроме этого, нижний леток прикрыть сеточкой или летковым заградителем.

Впрочем, и без этих предосторожностей мыши залезали в мои ульи всего несколько раз, один раз в слабую семью, которая в результате погибла (а может и по другой причине?), другой раз в сильную, где пчёлы выжили.

Зимой часть пчелиных семей может отойти, и это неизбежность, обычная для природы. Слабые семьи гибнут, сильные дают здоровое потомство. Главное, чтобы хозяин пчелиных семей сам не прикладывал к их гибели свою руку.

А если мы не делаем ничего противоестественного (повторяться не буду, всё уже сказано), то совесть наша будет чиста перед Природой, и гибель пчёл будет эффективным способом очистки генофонда местной пчелы от чужеродных примесей, появившихся вследствие деятельности человека.

Но есть вопрос. Ежели в наших ульях пчёлы практически не роятся, то как же быть с получением новых семей? Ответ простой.

У нас есть несложный естественный способ понуждения пчёл к роению. При необходимости получения роёв (я немного повторяюсь) выбираем те семьи, которые нам хотелось бы размножить, и переводим их в роевое состояние. Каким образом?

Проведя весеннюю ревизию (подставив в гнездо 3-4 рамочки с вощиной), больше гнездо не расширяем и закрываем щель под перегородкой, чтобы у пчёл не было возможности попасть в пустой отсек.

В таких условиях сильная семья (а выбирать нужно, разумеется, сильные здоровые семьи) достаточно быстро займёт предоставленный ей объём и перейдёт в роевое состояние. После выхода роя перегородку отодвигаем и подставляем рамочки.

Чем раньше рой вышел, тем лучше. Общеизвестно, что слабый рой в самом начале июня лучше, чем более сильный в конце. Саму процедуру снятия роя описать трудно, лучше один раз увидеть вживую или на видео. Ничего сложного в этом нет, хотя бывают ситуации, когда приходится повозиться.

После того, как рой снят, я опускаю его до вечера в погреб или любое другое прохладное место. Если матка в роевне, пчёлы сидят спокойно и вечером легко заходят в своё новое жилище.

Ранние и сильные рои можно спокойно сажать на чистую вошину, хотя если у вас есть свободная сушь, неплохо будет поставить одну — две рамочки. Всего я ставлю для роя от шести до двенадцати рамочек, в зависимости от его силы. Рамочки поджимаются перегородкой и на всю длину пустой части улья нижний леток затыкается.

После этого вплотную к нижнему летку ставим лист фанеры так, чтобы пчёлам пришлось идти немного вверх, и на этот лист потихоньку (не всех сразу) высыпая пчёл из роевни. За очень редким исключением они тут же сами устремляются в улей. Делается эта процедура вечером, но не поздно.

Снятие и посадка нового роя — всегда большая радость. Это так приятно, когда у тебя на участке появляется новая жизнь, что в течение нескольких дней трудно преодолеть желание подойти и посмотреть на своих новых питомцев.

Нужно ли подкармливать рой? Ранний и сильный рой, скорее всего, можно до весны будет совсем не трогать, а то и получить осенью от него мёда. Поздний рой при неважном взятке, скорее всего, подкармливать придётся. Есть вариант во время осенней ревизии подставить в слабую семью пару полномёдных рамок, но лучше будет в пустой отсек повесить вскрытую медовую рамочку или поставить ёмкость с мёдом, чтобы пчёлки сами перетаскали его туда, куда им нужно. При этом нижний леток необходимо прикрыть, можно и полностью, во избежание пчелиного воровства.

Кстати, во второй половине августа, когда семьи ещё сильные, а взятка в природе немного, сократить нижние летки до нескольких сантиметров желательнее во всех семьях. Особенно если неподалёку от вас есть пасека, где пчеловод качнул медку и оставил своих подопечных на голодном пайке.

Вот вроде и вся самая существенная информация, которой хотелось бы поделиться. А если вас живо заинтересует пчелиная тема, и вы решитесь связать свою жизнь с этими замечательными существами, то информацию можно будет собирать всю жизнь, а своей задачей я видел лишь передачу того минимума сведений, которые совершенно необходимые для того, чтобы начать держать пчёл.

Насколько это удалось, судить вам. А сейчас ещё несколько советов тем, кто уже готов взяться за дело.

Как поймать рой в ловушку

Один из самых простых способов обзаведения пасекой «с нуля» — ловля «ничейных» роев, которых в любой местности бывает, как правило, достаточно. Откуда они берутся? С крупных и мелких пасек, хозяева которых упустили роение, а то и просто забросили своих питомцев, или от какой-нибудь «дикой» лесной семейки.

Прилетать рои могут как от соседей за несколько километров, так и с очень больших расстояний. Такие дальние рои называются блуждающими. Они пролетают десятки километров, потом садятся где-нибудь на дереве и устраивают днёвку, пополняя запасы мёда, чтобы затем лететь дальше... Эти рои считаются самыми ценными.

В современных условиях, когда старых дуплистых деревьев практически не осталось, найти подходящее жилище бывает нелегко. И это реальная проблема для пчелиного роя, оказавшегося в свободном поиске. Не найдя хорошего места, рои зачастую селятся где попало! В заброшенных зданиях, под крышами домов, в посылочных ящиках и даже металлических вёдрах. Шансов выжить в таких жилищах, как вы понимаете, не так уж много...

А тут ваша ловушка, да ещё с высокими рамочками! Повешенная добрыми руками пасечника-естественника! С перспективой расширения жилплощади при переезде в новый, современный микрорайон! Как тут не соблазниться?

А если серьёзно, то ловушка — это повешенный на дерево ящик-улей с рамочками, сделанный из любых подручных материалов. Я изготавливаю ловушки из фанеры толщиной 6–10 миллиметров на 8 высоких рамок, чтобы проще было пересаживать пчёл в стационарные ульи-лежаки. На середине высоты делаю один щелевой или круглый леток, закрывающийся сетчатой занавеской на время транспортировки.

Ловушки снаряжаю рамочками с вощиной и обязательно ставлю (если есть) хотя бы одну рамочку с сушью, желательнее потемнее (рой почему-то такие любят). И вешаю на деревья, на высоту 3-4 метра.

Дальше есть два варианта. Первый (самый правильный) — проверять ловушки каждый день, и при обнаружении роя в тот же день (пока пчёлы не успели привыкнуть к месту) поздно вечером перенести ловушку с роем на пасеку, на стационарное место. Через несколько дней, когда пчёлы освоятся, можно переселять их в стационарное жилище, **поставленное на то же место**.

Второй вариант — проверять ловушки реже. Но тут возникает сложность с переносом ловушки с пчёлами на пасеку. Если перевезти её не очень далеко, в пределах 5-6 километров, то рабочая пчела, вылетев за взятком с нового места, с большой долей вероятности будет возвращаться туда, где висела ловушка. Что с этим делать?

Можно на место, где была ловушка, подвешивать любой пустой ящик, и собравшуюся в нём пчелу переносить поздно вечером к новому улью. И так от нескольких дней до недели, пока все пчёлы не привыкнут к новому месту.

А для того, чтобы это произошло быстрее, мы применяем хитрость, найденную в статье одного пчеловода-любителя. Перенеся ловушку на пасеку, он слегка заваливает ветками леток улья, затрудняя пчёлам выход наружу. Обнаружив, что снаружи улья что-то изменилось, перед очередным вылетом «в поле» пчёлки заново облётываются, запоминая новое место.

Есть и другой вариант переноса ловушки на пасеку — перевезти пчёл километров за десять, подержать там несколько дней, а затем уже забрать к себе.

Или, если есть такая возможность, до поры оставить улей под деревом, на котором висела ловушка. Перенести его на пасеку можно будет глубокой осенью или ранней весной.

В общем, ловля роёв — действительно эффективный и очень гуманный способ обзавестись пчёлами. Разве что несколько хлопотный — лазить по деревьям, проверять каждый день ловушки...

Зато дёшево! Хотя есть ещё одна деталь, о которой вы и сами, скорее всего, уже догадались. Пчёлы ведь прилетают непонятно какой породы! Ко мне этим летом (просто в пустые ульи с рамочками) прилетело две семьи, и обе точно не среднерусские. Одна (судя по габитусу, говоря научно) ближе к карпатке, другая — к кавказянке.

Можно, однако, подсадить к ним среднерусских маток. Но где их брать? Как подсаживать? Методики, конечно, известны, но применять их уж больно не хочется...

Это тот самый случай, когда готового рецепта лично у меня нет, а значит, решение предстоит искать уже нам вместе.

Причём самое главное здесь — соблюсти принцип естественного подхода и не забыть об ответственности, которую мы берём на себя, взаимодействуя с живой природой.

Но это — ещё одна тема, достойная отдельной главы этого скромного труда.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Вопрос ответственности настолько тонкий, что трудно даже найти нужные слова, чтобы к нему подступиться. Он скорее лежит в области ощущений, которые нужно хорошо осмыслить и правильно сформулировать.

Мысль, которую хочется передать, заключается в том, что нельзя заводить пчёл, если ты не готов взять на себя ответственность за их жизнь. Просто повесить ловушку, не имея представления о том, что ты будешь делать дальше. Не обзаведясь тёплым ульем, в который их можно будет переселить, или не имея места, куда можно будет его поставить.

Сколько было людей, пробовавших заниматься пчеловодством! И у скольких из них на всю жизнь остались душевные раны от вида пустых, мёртвых ульев и обсыпавшихся на дно пчёл.

Это всегда очень грустно, когда гибнут пчёлы, но во сто крат грустнее, когда гибнут они по твоей вине.

Ведь между любимыми живыми существами и людьми — их хозяевами устанавливается какая-то тонкая связь, которую все мы чувствуем, но о которой почти ничего не знаем. Даже пчеловоды, живущие в городе и лишь изредка навещающие своих питомцев, постоянно о них помнят и переживают, как им там живётся. А, приезжая на участок, не успев выгрузить вещи, и даже не заходя в дом, сразу бегут к ульям и облегчённо вздыхают, видя, что пчёлки на месте, живы и здоровы.

Если вы становитесь на путь промышленного пчеловодства, то должны отдавать себе отчёт в том, что, начиная с момента обзаведения пчёлами в дачном или многоквартирном улье, вам необходимо будет следовать чёткому регламенту необходимых работ в течение всего года. Причём любая пропущенная или проведённая не вовремя процедура может грозить гибелью всему делу.

И это очень серьёзно! Если вы к этой ответственности не готовы, то и начинать не следует. А для того, чтобы по настоящему оценить перечень необходимых ежегодных работ в современном пчеловодстве, очень советую прочитать книгу В. П. Цebro «День за днём на пасеке». В ней содержится опыт реального пчеловода-практика, чётко и ответственно описывающего всю технологию своего дела.

И, лишь основательно взвесив свои силы, браться за дело.

А как обстоят дела в естественном содержании пчёл? Ответственность остаётся! Хотя лично мне жить, конечно, гораздо проще, чем пчеловоду-промышленнику, и не только потому, что с моими пчёлами гораздо меньше хлопот. Я знаю, что не наношу им никакого вреда и стараюсь сделать так, что-

бы им жилось, по крайней мере, не хуже, чем на «воле». А по возможности, даже и лучше!

Но если я совсем брошу ими заниматься, через два-три года, как вы уже поняли, пчелы попросту изростятся, и на их место придут охотники за медовым лакомством — осы, мыши, восковая моль и многие другие.

Для этого ли я делал улей, наващивал рамочки и возился с заселением его пчелиной семьи? Конечно, нет!

А значит, определённый набор действий, описанный выше, делать я должен и делать вовремя. И вы должны быть к этому готовы.

Другое дело, что работа с пчелами доставляет мне удовольствие и окупается самым полезным в мире продуктом.

И ещё меня очень греет мысль, что, если я по какой-либо причине не сделаю или сделаю не вовремя какую-либо операцию, пчелки не погибнут. К примеру, пропущу весеннюю ревизию. Ничего страшного! Можно будет в июне просто подставить сбоку рамочки, а если они уже стоят за перегородкой с осени, то и вообще ничего не делать всё лето.

Или заполнил я в начале лета весь улей рамочками, а осенью не смог вовремя добраться до пасеки и откачать мёд. Ну и ладно! Пчелы прекрасно перезимуют, а мёд я заберу весной!

Недоверчивому читателю может показаться, что всё как-то уж слишком просто. Да, это так. Но ведь именно в поиске простоты и осмысленности я вижу смысл своей собственной жизни. А вы?

Как вы сами считаете, для чего вообще дан разум человеку? Чтобы усложнять себе жизнь или чтобы упрощать? Чтобы создавать трудности, идя против законов природы, или, следуя естественному течению вещей, легко и просто добиваться своих целей?

Что вам больше нравится: радость творчества или тяготы жизни? Тяжёлая повседневная пахота или радостный и осмысленный труд?

С самых древних, незапамятных времён, люди наблюдали пчёл и дивились тому, насколько разумно и рационально устроена их жизнь, приносящая только пользу — и никакого вреда — всей окружающей природе и человеку.

Так ли живёт современное человечество?

Понемногу обо всём

Где взять пчёл?

Существуют специализированные хозяйства, разводящие и продающие маток и семьи среднерусской породы пчёл. Я с ними непосредственно не знаком и адресов дать не могу. Можно купить пчёл у них. А можно поискать пчеловода, держащего где-то неподалёку от вас среднерусскую пчелу. Такие люди, как мне представляется, есть везде. Или просто пасечника, который никогда пчёл не покупает, а держит только своих.

Найти их нетрудно через любой пчеловодческий магазин или местное общество пчеловодов, или на рынке, где народ мёдом торгует. Спрашивайте о тех пчеловодах, которые не покупают карпатов, а держат пчёл своих, местных.

Нам, к примеру, в местном пчеловодческом магазине сразу рассказали про такого пасечника. Станный он, говорят. А почему, спрашиваем, странный? Ну, говорят, лекарства для пчёл никогда не покупает. Ага! Значит, точно наш! Надо ехать!

Смотрите на саму пчелу. Она должна быть чёрная, без ярких жёлтых и голубых полосок. Чем желтее пчела, тем больше в ней южных кровей. Да простят специалисты меня за столь примитивное описание!

Как пересадить пчёл из дадановского улья в лежак на высокую рамку?

Покупают пчёл, конечно, весной. Как только пойдёт первый взяток. Самое лучшее привезти родные ульи на свою пасеку и дать им несколько дней постоять на будущем постоянном месте, а потом пересадить в новые ульи.

Мы делали это так. Новый улей ставили сзади, заранее заготавливали подстёжки (нижние полурамки) с плечиками. Потом один вытаскивает из старого улья рамку, а второй быстро подставляет снизу и прикручивает маленькими саморезами нижнюю полурамку. После этого готовая полоторная рамка ставится в новый улей. Причём в новом улье уже стоят 3–4 рамки с вощиной, как при весенней ревизии.

После этого старый улей отодвигаем, а на его место ставим новый. Старый улей с оставшимися на его стенках пчёлами кладём набок и поддвигаем как можно ближе к новому. Пчёл из него вытряхивать не нужно, могут рассердиться. Когда все пчёлки уйдут со старого корпуса, уносим его с пасеки. Операция закончена.

Сколько заводит сразу пчёл?

Оптимально три семьи. Много не надо, пока не почувствуете достаточную уверенность в своих силах. Но и один нехорошо, поскольку пчёлы могут погибнуть, и будет очень обидно. А если погибнет одна семья из трёх, не так страшно, да и восстановить за счёт оставшихся можно легко.

Как откачивать мёд?

Качать надо в натопленном (градусов до 25-30) помещении, поскольку мёд получается густой и на холоде просто не выходит из ячеек (пробовал!). Для срезания забруса держу два ножа, пока одним режу, другой лежит в горячей воде, греется. Но есть и другие способы, это не принципиально, кто к какому привык. Свежий забрус — любимое лакомство детей, которые непременно

но крутятся во время откачки вокруг и «помогают» работать. Да и мы с женой забрус предпочитаем мёду и ещё долго лакомимся им после откачки.

Как хранить сушь?

После откачки мёда ставим рамочки на обсушку (это для того, чтобы пчёлки собрали остатки со стенок ячеек). Для этого помещаем их либо в пустые отсеки ульев (со всеми методами предосторожности от пчелиного воровства), либо просто в стороне от пасеки, хотя бы метрах в тридцати. **Ставить рамочки из-под мёда рядом с ульями нельзя категорически!**

Также обсушиваем медогонку и все принадлежности.

Хранить сушь в тепле нельзя, может завестись восковая моль. Лучше в холодном сарае или в свободных ульях, а можно и в пустых отсеках ульев с зимующими пчёлами.

Чёрную сушь, понятное дело, отбраковываем и зимой перетапливаем на воск.

Как наващивать рамочки?

В верхней, большой рамочке я натягиваю четыре ряда проволоочки, в нижней два. Первый ряд проволоочки должен быть недалеко (не больше сантиметров двух) от верхнего брусочка. Наващиваю пропусканием тока (используя обычный автомобильный аккумулятор), но не сразу через все четыре ряда, а по два. И натягиваю проволоочку тоже по два ряда. При наващивании лист вощины должен подходить вплотную к верхнему брусочку.

Как бороться с пчелиным воровством?

В безвзяточный (у нас — начиная со второй половины августа) период максимально сокращать нижний леток. А если семью разворуют — сильно не переживать. Это тоже естественный отбор. Мёд при этом не пропадает, а просто перераспределяется в другие ульи.

Как не допустить болезней пчёл?

Кроме общих принципов естественного содержания:

- Не вынимать и не переставлять в другие семьи расплод (впрочем, это очевидно);
- Если семья погибла, перед посадкой следующей обжечь улей паяльной лампой или, хорошенько очистив, обработать раствором горячего щёлока (настой золы);
- Отбраковывать сомнительную сушь, особенно от погибших семей;
- Ставить ульи как можно дальше друг от друга и раскрашивать в разные цвета, чтобы пчёлы случайно не залетали в чужие домики;

Как выбрать правильный момент для работы с пчёлами?

Любые манипуляции с ульем желательно проводить в хорошую тихую солнечную погоду. Никогда не заглядывайте к пчёлам перед ненастьем, когда движется грозовой фронт, начинает задувать ветер и погода меняется на худшую.

Время суток, которое я для себя выбрал — после обеда, ближе к вечеру, но не поздно. Часть пчелы ещё в поле, а те, что в улье, наработавшись за день, ведут себя спокойно.

Короткое послесловие

Начав заниматься в своё время пчёлами, я даже не подозревал, что это дело займет в моей жизни такое большое место. Хотелось просто иметь несколько пчелиных семей на участке для снабжения семьи своим мёдом и для опыления растений. И, разумеется, я не собирался уделять им много времени, поскольку с самого начала был уверен, что пчёлы способны сами прекрасно о себе позаботиться.

Ведь в книгах написано (да и без них очевидно) что пчёлы нисколько не изменились с момента «приручения» их человеком. Любой рой, слетев с пасеки, без проблем (а иногда с превеликим удовольствием!) селится в хорошем дупле, и, наоборот, из дупла легко переселяется в улей.

И было мне непонятно, почему жизнь пчеловода на пасеке превращается в непрерывный, зачастую весьма тяжёлый, труд. Почему пчёлы так часто гибнут, несмотря на лечение и профилактику от всевозможных болезней.

Вот и пришлось всерьёз заняться исследованием этого непростого вопроса, которое и вылилось в результате в этот небольшой труд.

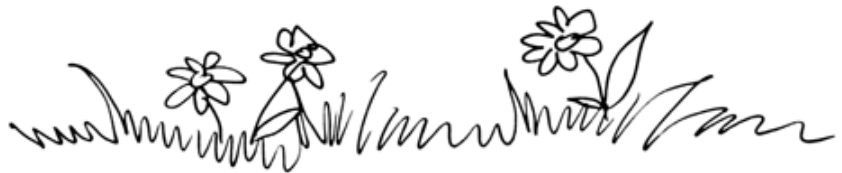
Но то, что в нём изложено — не догма и не руководство к действию, а лишь повод к размышлению! Определяйте всё собой — своим разумом и своими чувствами!

А я буду очень рад любой конструктивной критике, любым дополнительным сведениям по теме естественного содержания пчёл и любому интересному опыту.

Обещаю собрать его воедино и сделать общим достоянием, чтобы нам вместе думать дальше.

А ещё очень рад буду сотрудничеству в поиске и восстановлении популяции нашей настоящей среднерусской пчелы.

Успешного вам пасечного дела!

Автор текста: Федор Лазутин
Авторы рисунков:
Чуклова Женя и Лазутина Лена
Литературный редактор:
Немкова Ирина
Компьютерная вёрстка:
Биглер Артур.

Автор сердечно благодарит всех своих друзей и единомышленников, принявших участие в обсуждении и подготовке этой книги. Мысли и замечания, а также дополнительные интересные сведения и наблюдения просьба присылать по адресу:
fedor-kovcheg@yandex.ru

Вы можете, по своему желанию, оказать материальную поддержку автору, перечислив ему любую сумму на любой из Webmoney-кошельков:
R114873582227, E220527159915 или Z359467565824.